

подписка принимается:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера Импер. Москов. университета, Ѳ. О. Свѣшнікова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 1.

Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Бюрохъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 р. 50 коп.; за одни казенныя прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя Распоряженія. Высоч. приказъ по воен. вѣд. 28-го ноября 1861 г., и повелѣніе.
Кавказская Лѣтопись. Приказы по Арміи. Кавказъ въ 1861 г. Военныя извѣстія изъ Кубанской и Терской областей. Извѣщеніе. Имена особъ замѣнившихъ визиты. Землетрясеніе въ Тифлисъ.
Извѣстія о Россіи. Благодарность начальства. Вексы курсы.
Политическое обозрѣніе.
Литературный отдѣлъ. Краткій Очеркъ Путешествія по Дагестану.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Ноября 28-го дня, 1861 года. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Прища Виртембергскаго полка: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Бутурлинъ* и *Юсселианъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Поручики *Батіевскій*. — всѣ трое со старшинствомъ съ 14-го декабря 1860 года. 6-хъ резервныхъ баталіоновъ Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Гладышевскій*. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Коллестактина Николаевича, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Якимовичъ*. Пѣхотныхъ полковъ: Ставропольскаго: Изъ Капитановъ въ Майоры: *Вождачинъ*, со старшинствомъ съ 9-го февраля сего года, и *Нуридъ*. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Рудзисскій*, со старшинствомъ съ 9-го февраля сего года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Шереховскій*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Безевицкій*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Арендтъ* и *Симоенко*, — оба со старшинствомъ: первый съ 30-го ноября, а послѣдній съ 14-го декабря—1860 года. Въ Прапорщики, изъ юнкеровъ: *Арендтъ*, *Фрашковскій*, изъ унтеръ-офицеровъ: *Алферовъ*, *Пилипъ*, *Цытковъ* и *Поляисскій*. Кубанскаго: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, 6-го резервнаго баталіона, *Трофимовъ*. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: *Островерговъ* и 6-го резервнаго баталіона *Леонтовичъ*. Тенгинскаго, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Цемировъ*. Куришскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Павла Александровича изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Маркизъ-де-Траверсе*. Кабардинскаго Генераль-Фельдмаршала Кнзя Барятинскаго: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Щелкачевъ 4-й*, со старшинствомъ съ 14-го декабря 1860 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Щелкачевъ 2-й*, со старшинствомъ съ 14-го декабря 1860 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: *Гедвановъ* и *Никитинъ*. Апшеронскаго: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: *Яковлевъ*, со старшинствомъ съ 17-го октября 1860 года и *Поповъ-Азотовъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Шахназаровъ*, со старшинствомъ съ 17-го октября 1860 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Новиковъ*. Дагестанскаго: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Пурцеладзе*, со старшинствомъ съ 17-го октября 1860 года и *Слоновскій*. Въ Прапорщики, изъ юнкеровъ: *Планковъ*, *Добржанскій*, *Клюки-фонъ-Кломенану* и изъ унтеръ-офицеровъ *Щелозъ*. Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 8-го, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Воробьевъ*, со старшинствомъ съ 11-го февраля сего года. № 10-го, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Доброхотовъ*. № 11-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Черноруцкій*, со старшинствомъ съ 11-го декабря 1860 года. № 12-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Рыциковъ*. № 14-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики

Кисловъ, со старшинствомъ съ 11-го декабря 1860 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Шенелевъ*, со старшинствомъ съ 2-го декабря 1860 года. № 17-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Сейфертъ 2-й*, со старшинствомъ съ 2-го декабря 1860 года. Артиллерійскихъ бригадъ: 19-й, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Калакуцкій*. 20-й: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Александръ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Эльшевичъ*. По Генеральному Штабу: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Дохтуровъ*. Роты Топографовъ № 3-го, изъ топографовъ въ Прапорщики *Ворсинъ*, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и при Корпусѣ Топографовъ. Переводится: Великолукскаго Пѣхотнаго полка, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ *Набоковъ*—въ Тверской Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Николая Николаевича Старшаго полкъ. Гарнизонной Артиллерійской № 9-го роты Поручикъ *Гостомъ*—въ Кавказскую Крепостную Артиллерійскую № 10-го роту. Увольняется отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ *фонъ-Вульфенъ*, Поручикомъ и съ мундиромъ. Умершій исключается изъ списковъ: Моздокскаго полка Терскаго казачьяго войска Хорунжій (Акмы) *Курмановъ*.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволил: 1.) Командирамъ полковъ, отдѣльных баталіоновъ и батарей, въ командованіи коихъ сн части заслужили одно изъ отличій, жалюемыхъ за воинскіе подвиги: георгіевскія знамена и штандарты, георгіевскія серебряныя трубы, петлицы на офицерскіе мундиры, надписи на головные уборы, гренадерскій бой и добавочныя надписи, — сохранить на все время службы право носить мундиръ тѣхъ частей. 2.) Силу сего правила прижнвить за прошлое время къ тѣмъ командирамъ, находившимся въ командованіи коихъ части заслужили отличіе въ прошлую войну 1853—1856 годовъ, а на Кавказѣ и въ послѣдующіе затѣмъ годы. 3.) На сохраненіе мундира въ означенныхъ случаяхъ испрашивать каждый разъ Высочайшее разрѣшеніе.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Декабря 24-го дня, 1861 года. Мятельныя шайки Атабая и Уммы, болѣе полутора года волновавшія Чечню и Аргунскій округъ, истреблены и предводители ихъ взяты.

Успѣхъ этотъ, столь важный для спокойствія цѣлаго края, достигнутъ почти безъ пролитія крови, искусными распоряженіями и непоколебимою настойчивостію Командующаго войсками Терской Области, Генераль-Лейтенанта князя Святополкъ-Мирскаго, трудами храбрыхъ войскъ нашихъ и усердіемъ жителей малой Чечни, неутомимыхъ всадниковъ Кошю-Иррегулярныхъ полковъ Дагестанскаго и Терскаго и всегда вѣрной милиціи Тонетскаго округа.

Съ чувствами истиннаго удовольствія объявляя объ этомъ, по войскамъ Кавказской Арміи, я отъ души благодарю Генераль-Лейтенанта князя Святополкъ-Мирскаго и всѣхъ достойныхъ сподвижниковъ его.

Подлинный подписалъ: Командующій Арміею, генераль-адъютантъ князь Орбеліани 2-й.

КАВКАЗЪ ВЪ 1861 ГОДУ.

Заключая нашъ краткій обзоръ кавказскихъ событій позапрошлаго 1860 года, мы сказали, что можемъ назвать его «годомъ спокойнаго поворота на мирный путь». Этотъ поворотъ уже совершился. Человѣкъ, и особенно военному человѣку, оставившему Кавказъ пять или десять лѣтъ назадъ, покажется совершенно невѣроятной та тишина, та невозмутимость, которая теперь замѣнила тревоги и тревоженія прежней кавказской жизни. Дагестанская война казалась намъ безконечною, чѣмъ-то необходимымъ и неизбѣж-

нымъ; она разливалась какой-то особый колоритъ и особый тонъ на всю нашу жизнь, на самыя наши удовольствія; мы играли и пѣли, ходили въ театръ и танцовали на нашихъ балахъ съ тою мыслию, что мы это дѣлаемъ предъ сраженіемъ, по сраженіи или во время сраженія; наши интимные разговоры въ мазуркѣ прерывались иногда свѣжей новостью объ убитыхъ и раненыхъ, которые за двѣ или за три недѣли также кружились въ вальсъ межъ тѣхъ же стѣнъ... Въ этомъ исключительномъ положеніи было что-то свое, обаятельное; намъ было весело танцовать и кружиться почти у жерла волкана — чуть-чуть что не въ самомъ жерлѣ. — Эта поэзія нашей жизни прошла, миновалась; отъ нея отдается одно только эхо въ Шапсугскихъ горахъ. Шамиль прозаически проживаетъ въ Калугѣ; на Гунибѣ завелось окружное управленіе съ писарями и канцеляріей; туда вздять уже на тройкѣ — и звукъ почтового колокольчика замѣнилъ прежній свистъ мѣткихъ лезгинскихъ пуль. Подошла пора и Чеченцу сбнвить мечъ на заступъ...

А ктоже могъ думать объ этомъ пять лѣтъ назадъ? Думалъ объ этомъ тогда одинъ человѣкъ, котораго нѣтъ теперь съ нами, но который всегда и вездѣ объ насъ думаетъ. Ему-то обязаны мы уничтоженіемъ той кровавой поэзіи, которая стоила столькоихъ трудовъ, мильіоновъ и крови. Багровое знамя побѣды замѣнилося чистой хоругвью развитія, мира и тишины.

Мы живемъ теперь въ переходное время; отъ этого-то такъ трудно опредѣлить его истинную характеристику. Но въ насъ глубоко лежитъ то отрадное убѣжденіе, что мы носимъ въ себѣ зародышъ великаго и прекраснаго будущаго...

Обратимся къ событіямъ.

Было время, когда Кавказъ и война были какъ будто синонимы. Хотя это время уже и миновалось, но послѣднее слово еще не сказано; — вотъ почему и теперешній нашъ обзоръ событій за прошлый годъ мы начнемъ описаніемъ *воинскихъ дѣйствій*. Они были не многочисленны, не блестящи, не шумны, но прочны своею упорной настойчивостію въ исполненіи плана, единожды избраннаго и предначертаннаго вождемъ. Это упорство — большое ручательство за его несомнѣнный успѣхъ.

Еще въ прошлогоднемъ обзорѣнн нашемъ мы говорили о признакахъ старой вражды закоснѣлаго юридикзма, — о вспышкахъ, которыя появлялись то тутъ, то тамъ, въ повопокоренной странѣ. Терская область и Дагестанъ были въ прошломъ году свидѣтелями кровавыхъ попытокъ нѣсколькихъ пылкихъ головъ, думавшихъ возвратитъ себѣ время шамилевскаго террора и деспотизма. Понятно, что эти люди желали упорно отстаивать старый порядокъ дѣлъ. Имена Байсунгура, Ула-Дуева, Каракуль-Магомы, Атабая, Султана-Мурата, заставили еще снова блеснуть оружіе нашихъ войскъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ съ паденіемъ Шамиля навсегда уже закатилась звѣзда мусульманскихъ побѣдъ. Въ концѣ 1860 года наши отряды преслѣдовали Беноевцевъ и выселяли непокорныхъ жителей на равнины или соединяли разбросанныя ихъ поселенія въ большіе аулы. Въ началѣ января всѣ беноевцы, въ числѣ 1218 душъ, покорились безусловно, а Байсунгуръ бѣжалъ въ Гумбетовскіе лѣса. Но въ началѣ февраля, окруженный майоромъ Муравьевымъ, онъ былъ взятъ въ плѣнъ со всею семьей и съ абреками. Въ маѣ, въ Ункратлѣ явился Каракуль-Магома и напалъ врасплохъ на нашъ лагерь; но дорого поплатился за эту дерзость. Смѣлое движеніе генерала Лазарева по непроходимымъ тропинкамъ, тамъ гдѣ не хаживали и босоногіе горцы Шамиля, поразило Ункратльцевъ своею печальностію. Каракуль-Магома былъ взятъ самими же жителями волнованнаго общества и представленъ въ отрядъ — и волненіе, угро-

жившее быть опаснымъ, усмирено почти безъ пролитія крови. Это было въ июль. Ума-Дуевъ, Агабай и Сулаймъ-Мурадъ еще кой-какъ скрывались въ мѣстахъ самыхъ неприступныхъ; но и тѣ въ концѣ октября были сильно преследуемы нашими небольшими отрядами. Агабай самъ явился съ повинною, а Сулаймъ-Мурадъ взявъ въ плѣчь раненый; только одинъ Ума еще держался въ недоступныхъ тущабахъ Дзумоеваго общества, но и тотъ вынужденъ былъ выдти изъ своего убежища и теперь уже находится въ Владикавказѣ, въ ожиданіи окончательнаго рѣшенія своей участи.

Такимъ образомъ дѣйствія нашихъ отрядовъ въ Чечнѣ или въ Терской области и въ Дагестанѣ едва ли возможно назвать и малой войною, въ политическомъ значеніи этого слова. Это преслѣдованіе шайкъ и усмиреніе жителей, средь которыхъ они скрывались, имѣетъ теперь административный характеръ и способствуетъ развитію промысловъ у другихъ покорившихся намъ племенъ. Намъ теперь уже совершенно извѣстно, что горы значительно обратили вниманіе на хозяйство. Овцеводство, славъ лѣсу, винодѣліе, садоводство и огородничество, а также и нѣкоторые изъ рукодѣлій и сельскихъ промысловъ оказались для нихъ источникомъ вѣрныхъ доходовъ и мирнаго пользованія трудомъ. Они даже почувствовали всю важность ученія и охотно ведутъ дѣтей своихъ въ наши школы при штабъ-квартирахъ и въ городахъ. Быстрое проложеніе дорогъ и образованіе административныхъ, а потомъ и промышленныхъ центровъ положили уже начало гражданственности въ странѣ невообразимо дикой и полной суроваго фанатизма. Но если цѣль юридика разбита, то жизнь и свобода возмуть свое.

Большой системой, упорностію и силою отличались военныя дѣйствія наши на западной сторонѣ Кавказа—въ Кубанской области. Результаты военныхъ работъ 1860 года были весьма значительны. Въ концѣ прошлаго года мы не имѣли возможности говорить о нихъ съ должной подробностію. Вспомнимъ здѣсь, что окончательное устройство Адагумской линіи «совершенно упрочило покорность натухайцевъ, отдѣливъ ихъ отъ непокорнаго населенія»; постройки укрѣпленій: Дмитріевского, Григорьевскаго и Хамкеты «выказала всю пользу ихъ, какъ складочныхъ и опорныхъ пунктовъ»; гигантская проѣлка на разстояніи 74 верстъ отъ укрѣпленія Крымскаго до Григорьевскаго дала возможность безопасно двигаться по этому направленію даже и малымъ отрядамъ; близость между рѣками Адагумомъ и Супомъ вполне очищена отъ враждебнаго населенія; это пространство болѣе 2000 квадратныхъ верстъ, гдѣ были всѣ лучшія пастбища и пашни Шапсуговъ, стало для нихъ чувствительною потерей—и 2000 семействъ выслали депутатовъ съ предложеніемъ безусловной покорности и съ просьбою снова селиться на плоскости, гдѣ укажетъ правительство. Все это совершилось въ концѣ 1860 года. Въ январѣ прошлаго года движенія наши начались раззореніемъ шапсуговскихъ ауловъ, выселившихся было снова на плоскость и отогнанныхъ скота; въ началѣ февраля сдѣлано было нападеніе на Шапсуговъ, поселившихся въ неприступныхъ мѣстностяхъ верховьевъ рѣки Шебна. Это движеніе тремя колоннами, изъ которыхъ авангардомъ средней командовалъ принцъ Вильгельмъ Баденскій, — увѣчалось успѣхомъ.

Очистивъ плоскость, въ маѣ мѣсяцѣ войска адагумскаго отряда стянулись на Кубани у поста Великолагернаго и послѣ двухдневнаго отдыха перешли въ укрѣпленный лагерь на Абинѣ, откуда предпринята была большая рекогносцировка къ Геледжику; для этого нужно было занять всѣ пути ведущіе изъ этой мѣстности на берегу Чернаго моря, перейти главный хребетъ и возвратиться по очень пересѣченной дѣлстой мѣстности и ущельямъ представлявшимъ въ иныхъ мѣстахъ совершенный видъ корридора. Движеніе это совершено въ теченіи нѣсколькихъ дней съ обычнымъ успѣхомъ и ловкостью нашихъ войскъ.

Въ то время, когда адагумскій отрядъ дѣйствовалъ со стороны адагумской линіи въ землѣ Шапсуговъ, удерживая все это племя отъ попытокъ вредить нашимъ линіямъ, еще важнѣйшіе результаты достигнуты были со стороны р. Лабы. Въ зиму 1860—61 года тутъ собранъ былъ отрядъ. Онъ проложилъ дороги отъ верхнихъ частей Малой Лабы въ верховья р. Ходза; а съ наступленіемъ весны тутъ явился другой отрядъ и прорѣзалъ удобными сообщеніями и просѣками все пространство между Лабой и Блою. Въ июль и въ июль въ этой мѣстности уже появились наши станицы; а племена бесленеевцевъ, тамов-

цевъ, багоцевъ, кизибековцевъ, — некогда столь страшныя своими набѣгами—вынуждены были покинуть эти мѣста и частію перешли на указанныя имъ земли на плоскости, частію ушли въ Турцію. Такимъ образомъ теперь на всемъ пространствѣ отъ истоковъ Теберды до р. Блою, въ ущельяхъ главнаго хребта, на сѣверной его покатости, не осталось ни одного горца. Съ будущей весной тутъ вмѣсто войны начнутся ученые изысканія комиссій, которыя уже составлены для изысканія минеральныхъ богатствъ этой части горъ, въ которыхъ мы до сихъ поръ никогда еще не были.

Осенью отряды наши проникли и проложили дороги отъ Майкопа вверхъ по ущелью Блою до Каменнаго моста и, перейдя на лѣвый берегъ этой рѣки, прокладываютъ путь въ долину Пшеха. Вездѣ за ними вездѣ строятся станицы, такъ что пространство, разъ пройденное отрядами, уже остановится русскими—и навсегда. Эта система войны представляетъ мало случаевъ для отступленій, для жаркихъ схватокъ;—при ней солдатъ держатъ въ рукахъ чаще кирку и заступъ, нежели ружье; но приобретенное этимъ путемъ завоеваніе дѣлается прочнее и уже видѣтъ тѣтъ срокъ, въ который, медленно, но неудержимо двигающійся потокъ русскаго населенія, упрется въ Черное море и тѣмъ навсегда окончитъ дѣлшю войну.

Такимъ образомъ наши военныя дѣйствія на Кавказѣ, принявъ характеръ упорной настойчивости, не представляются уже болѣе шумными экспедиціями, о которыхъ бывало задолго еще слышать толки и послѣ которыхъ не умолкали рассказы о нашей храбрости, часто безплодно потерянной. Это замѣтное измѣненіе характера нашей войны поселаетъ большую увѣренность, что все предположенное исполнится и заставляетъ смотрѣть на нашъ край, какъ на мирно расположенный лагерь, въ которомъ мало по малу палатки сдѣлаются домиками, а батареи—школами. Както охотно предчувствуешь, что мы не далеко отъ мира, а стало быть и отъ расширенія гражданственности.

Начало тому положено въ преобразованіяхъ, которыми такъ богатъ былъ минувшій годъ.

Преобразованія эти главнѣйше коснулись казачьихъ войскъ. Собразно съ нѣкоторыми положеніемъ дѣлъ, имъ придано болѣе единства въ администраціи. Черноморское казачье войско переименовано въ *Кубанское*; изъ остальныхъ же бригадъ линейныхъ казаковъ образовано *Терское*. Главное управленіе перваго осталось по прежнему въ Екатеринодарѣ, для Терскаго же назначенъ Моздокъ. Вездѣ за тѣмъ слѣдовало преобразование Черноморской кордонной линіи и переименованіе ея въ Пикае-Кубанскую. Лабинская кордонная линія также раздѣлена. Высочайшимъ рескриптомъ отъ 24 іюня, даннымъ на имя графа Евдокимова, кубанскому казачьему войску дарованы разныя льготы и милости, касающіяся къ развитію въ этомъ войскѣ гражданственности и обезпечивающія право собственности. Все это очевидно доказываетъ, что мало по малу военная исключительность уступаетъ здѣсь расширенію гражданского элемента. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что развитіе въ этомъ край промышленности дастъ сильный толчекъ новымъ, нетронутымъ еще силамъ страны. Въ этомъ отношеніи очень большое вліяніе должно бы имѣть пароходство на Кубани, данное извѣстному Н. А. Новосельскому на широкихъ началахъ. Это учрежденіе еще только въ зародкѣ и успѣхъ его безъ сомнѣнія зависитъ отъ добросовѣстной дѣятельности самого распорядителя. Вмѣстѣ съ правами на пароходство, г. Новосельскому дано еще денежное пособіе, въ видѣ займа, и предоставлено въ пользованіе 12,000 десятинъ плодородныхъ земель при рѣкахъ; нѣтъ никакого сомнѣнія, что эти роскошныя земли не останутся безъ воздѣлыванія и привлекутъ къ себѣ капиталы и руки. Надо желать, чтобы будущее не обмануло сихъ свѣтлыхъ надеждъ.

Къ числу мѣръ, которыя вскорѣ послужатъ къ промышленному и земледѣльческому развитію края, должно отнести также дозволеніе поселеній въ калмыцкой степи, кому бы то ни было, съ надѣломъ по 15 десятинъ на душу. Существующія тамъ нынѣ станицы переименованы селами, значить тѣмъ уничтожена и военная ихъ организація.

Но важнѣйшею мѣрою для нашего края есть утвержденіе положенія о размежеваніи Закавказскаго края. Этимъ кладется тотъ прочный фундаментъ для поземельной собственности, безъ котораго не возможно у насъ никакое развитіе. Слѣдствія этого неизчислимы и мы не имѣемъ возможности входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе этихъ слѣдствій, надѣясь поговорить о томъ въ совершенно отдельной статьѣ.

Вмѣстѣ съ этимъ важнѣйшимъ дѣломъ, въ прошломъ же году поднятъ у насъ вопросъ о вѣдѣннхъ бытъ крестьянъ, находящійся нынѣ въ подготовительной разработкѣ. Первые у насъ получили свободу отъ обязательнаго труда рабочіе адагирскаго серебряно-свнцоваго завода.

Къ числу капитальныхъ мѣръ прошлаго года, которыя внесено болѣе правильности въ администрацію, должно отнести совершенное преобразование интендантства Кавказской Арміи.

Принятая въ 1860 году система децентрализаціи продолжалась и въ прошломъ. Она началась уничтоженіемъ учебнаго округа съ отчисленіемъ разныхъ его дирекцій въ непосредственное вѣдѣніе губернаторовъ. Въ прошломъ году тоже сдѣлано и съ карантинно-таможеннымъ вѣдомствомъ. Это раздѣленіе распорядительной власти въ нѣсколькихъ центрахъ у губернаторовъ придаетъ болѣе быстроты и движенія власти исполнительной уже потому, что всѣ недоразумѣнія будутъ рѣшаться на мѣстѣ безъ переписки и медленнаго движенія бумагъ, которыя прежде стѣкались въ одномъ только центрѣ и затрудняли его своимъ скопленіемъ. Кроме того, мѣстные обстоятельства и препятствія несравненно видѣны на мѣстѣ и доступнѣе для рѣшенія губернатору, знающему свой край, нежели незнакому съ мѣстностію чиновнику.

На ряду съ административными мѣрами развивалась и жизнь общественная. Очень живые и чрезвычайно пріятные признаки ея выразились открытіемъ разныхъ школъ, болѣею частію при участіи частной благотворительности. Къ числу этихъ отрядныхъ явленій надо отнести воскресныя школы въ Тифлисѣ; три женскихъ училища: въ Екатеринодарѣ, во Владикавказѣ и въ Ставрополѣ. Обновленіе заведенія св. Пины въ Баку. Кроме того открыто нѣсколько первоначальныхъ бесплатныхъ школъ въ разныхъ мѣстностяхъ: въ Ставрополѣ, въ Пальчикѣ, во Владикавказѣ, въ Хасавъ-Юртѣ, на Блоемъ Ключѣ и быть можетъ въ другихъ мѣстахъ, о которыхъ мы не имѣемъ официальныхъ извѣстій. Всѣ эти школы открыты бесплатно для всѣхъ, безъ различія званія, состоянія и исповѣданій. Нельзя не порадоваться такому широкому основанію. Важно тутъ главное то, что во всемъ этомъ отразилось стремленіе общее, добровольное и неохотдающее. Общество наконецъ почувствовало потребность своего, незадержаннаго движенія, упражненія своихъ славныхъ доселѣ силъ и дало имъ прекрасное направленіе. Будемъ надѣяться, что движеніе это не остановится, а пойдетъ впередъ, развиваясь и совершенствуясь.

Процвѣтаніе городовъ нашихъ, какъ и всегда, идетъ въ прогрессивной пропорціи; они постоянно растутъ и строятся. Къ Тифлису присоединена наконецъ Колонія; Кутаисъ украшается новыми зданіями и новымъ мостомъ. Поти, Темрюкъ, Петровскъ и Баку, какъ портовые города, очень быстро обстраиваются и идутъ постепенно къ развитію. Съ переселеніемъ главнаго управленія терскимъ войскомъ въ Моздокъ, его будущіе теперь уже совершенно упрочены. Но за процвѣтаніемъ городовъ нельзя не сказать также и о потеряхъ: два большіе пожара въ Куталѣ и Ленкорани, бывшіе въ прошлѣмъ году, останутся вѣроятно надолго памятны многимъ изъ жителей.

Вездѣ за городами, весьма естественно сказать нѣсколько словъ и о сельскомъ населеніи края. И тутъ мало по малу становится болѣе движенія, пониманія своихъ выгодъ и предприимчивости. Въ открытіи управленія сельскимъ хозяйствомъ наши помѣщики нашли себѣ совершенный кладъ—учрежденіе постоянно заботящееся объ ихъ выгодахъ и рдушно предлагающее свое посредничество и даже услуги въ всемъ, что касается до нововведеній и улучшеній въ хозяйствѣ. Двѣ выставки сельско-промышленныхъ произведеній, бывшія въ прошломъ году, служатъ наглядными указателями современнаго состоянія этихъ отраслей въ нашей странѣ. Нельзя не замѣтить въ нихъ постепеннаго улучшенія.

Кавказъ, какъ извѣстно, всегда былъ обширной ареной строительнаго искусства. Самая топографія нашей страны постоянно давала задачи для разрѣшенія опытнымъ и изобрѣтательнымъ инженерамъ. Нужно ли сказывать, сколько построено у насъ разныхъ дорогъ, мостовъ, укрѣпленій, госпиталей и сколько ихъ было разрушено временемъ или переворотами нашей капризной природы... Но эта пора прошла: въ настоящихъ сооруженіяхъ проявляется болѣе остойчивости и мы можемъ сказать, что они основательны и дѣлнѣе задуманы. Таково напредъ мѣръ устройство огромнаго мола въ Петровскѣ и Землететской дороги въ горахъ. Таковы также и вѣ-

которыя части дороги къ Кутаису и несколько смѣлыхъ работъ в трасировкѣ въ ущельяхъ, гдѣ все сдѣлано пока наскоро и въ ужасной борьбѣ съ природою. Я не говорю о множествѣ мелкихъ работъ и украшений: о фонтанахъ, бульварахъ, садахъ и другихъ городскихъ постройкахъ, которыя теряются въ массѣ другихъ крупныхъ зданій. Я только указываю на тѣ работы, которыя по плечу или англичанамъ или римлянамъ.

Результатъ всего этого тотъ, что у насъ есть прекрасная будущность, не смотря на сомнѣнья скептического ума. Мы еще ждемъ себя телеграфовъ и одной изъ важнѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ. Придетъ же наконецъ время, когда и ихъ мы внесемъ въ этотъ крайній обзоръ событий, какъ совершившееся.

Намъ пришлось бы закончить настоящую нашу лѣтопись грустнымъ напоминаньемъ о томъ, что минувшій годъ взялъ у насъ любимого нами намѣстника, впродъ до возстановленія его здоровья, еслибы это тяжелое чувство не облегчалось радостнымъ пребываньемъ у насъ Государя Императора въ прошломъ году. Намъ любвеобильный Монархъ посвѣтилъ свою боевую армію, чтобъ полюбоваться ея молодецкой выправкой, чтобъ и ей дать полюбоваться на Самого Себя, чтобъ сказать ей приветное слово любви, чтобы выслушать слово ея преданности. Въ этомъ простомъ и прекрасномъ общеніи было такъ много высокихъ минутъ, что мы не беремъ здѣсь ихъ описывать и просимъ читателей нашихъ пробѣжать вновь страницы о путешествіи Государя Императора по Кавказу, написанныя однимъ изъ даровитѣйшихъ нашихъ корреспондентовъ.

Заключимъ эти строки прекрасной надеждою, что нашъ наступившій годъ не оставитъ насъ спротами: что мы скоро увидимъ въ Тифлисѣ намѣстника нашего радостнымъ и здоровымъ и встрѣнимъ его съ той твердою вѣрою въ нашу будущность, которую онъ умѣлъ намъ внушить. Безъ будущности нѣтъ жизни и нѣтъ движенія.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Изъ 51 и 54-го №№ газеты «Кавказъ» читателямъ извѣстенъ общій характеръ военныхъ дѣйствій, продолжавшихся въ Кубанской области въ прошлую весну. Дѣломъ войска заняты были исключительно работами по возведенію новыхъ станицъ между рр. Лабой и Бѣлой и устройствомъ дорогъ въ разныхъ частяхъ края, въ которыхъ спокойствіе отчасти уже водворено.

Самымъ замѣчательнымъ фактомъ лѣтняго періода дѣйствій было выселеніе Башильбаевцевъ, Тимоцевъ, Казильбековцевъ, Шахиреевцевъ и Батовцевъ, обитавшихъ въ верховьяхъ Бол. и Мал. Лабы и Ходза въ долинахъ и ущельяхъ между главнымъ хребтомъ и Черными горами.

Генераль-адъютантъ графъ Евдокимовъ, имѣя въ виду очистить пространство, занимаемое этими племенами, еще прошлою зимою потребовалъ отъ нихъ, чтобы они выселились на назначенныя для нихъ мѣста, на лѣвомъ берегу р. Лабы. Племена эти, подобно Бесленеевцамъ, подъ разными предлогами уклонялись отъ исполненія этого требованія. Видя это, графъ Евдокимовъ объявилъ рѣшительно, что въ случаѣ, если они немедленно не исполнятъ его требованія, то онъ принужденъ будетъ дѣйствовать противъ нихъ оружіемъ. Сознавъ свое безсиліе и невозможность сопротивляться нашимъ войскамъ, племена эти въ началѣ іюня оставили прежній мѣста своего жительства и частью выселились на плоскость, частью же, перейдя черезъ хребетъ, спустились къ Сухуму и оттуда отправились моремъ въ Турцію.

Слѣдствіемъ этого переселенія было совершенно очищеніе отъ туземнаго населенія пространства между Урупомъ и Ходзомъ на югъ отъ крайнихъ нашихъ станицъ до гребня главнаго Кавказскаго хребта.

Приближеніе нашихъ казачьихъ поселеній къ границамъ земель, занимаемыхъ Абадзехами, разяснило наконецъ значеніе той двусмысленной покорности, которую это племя изъявило въ 1859-мъ году. Покорность эта, многими изъ Абадзеховъ искренно изъявленная, съ самаго начала не правилась той части населенія, которая, или по фанатизму, или по безотчетной склонности къ войнѣ, желала оставаться во враждебныхъ къ намъ отношеніяхъ. Въ виду предъявленныхъ нами требованій уступить предгорія Кавказскаго хребта для нашихъ казачьихъ поселеній, воинственная партія, какъ кажется, одержана верхъ

и большая часть Абадзехскаго населенія обнаруживала явную къ намъ неприязнь и готовность снова поднять оружіе. Это враждебное расположеніе проявилось сперва въ мелкихъ нападеніяхъ на нашихъ казаковъ и отдѣльныя команды, но въ половинѣ ноября начали собираться уже значительныя партіи ихъ и 20 числа они произвели открытое нападеніе на нижне-Абадзехскій отрядъ нашъ, рубившій просѣку на лѣвомъ берегу р. Бѣлой отъ Ханскаго брода (въ 12-ти верстахъ ниже Майкова) къ р. Пинехъ. Войска наши отразили это нападеніе послѣ довольно упорнаго боя, стоившаго намъ 3 человекъ убитыхъ нижнихъ чиновъ, раненыхъ одного штабъ-офицера (*), одного оберъ-офицера (**), и 19-ти нижнихъ чиновъ.

Вслѣдъ за этимъ, 24-го ноября, Абадзехи въ числѣ до 1000 человекъ сдѣлали нападеніе на Ново-Лабинскую станицу. Передъ разсвѣтомъ, въ 6-мъ часу утра, значительная партія хищниковъ, переправившись на правый берегъ Лабы, въ 3-хъ верстахъ ниже станицы Ново-Лабинской у Свиного и Хуцѣева бродовъ, быстро двинулась къ станицѣ.

Одинъ изъ секретовъ нашихъ, расположенный между означенными бродами, былъ отрѣзанъ отъ станицы и не могъ дать знать своевременно о приближеніи непріятеля, казаки же другаго секрета, находившіеся ближе къ станицѣ, едва успѣли вбѣжать въ оную, какъ передовыя толпы хищниковъ появились у воротъ отъ вѣзда со стороны Некрасовской станицы и старались, выломать ворота, ворваться въ станицу.

Встрѣченные мѣткимъ огнемъ часовыхъ у воротъ и подосѣвшаго караула, не успѣвъ при томъ въ своемъ первоначальномъ намѣреніи, они разсыпались вдоль станичнаго окопа, стараясь въ какомъ либо пунктѣ прорваться черезъ ограду; встрѣтивъ на всѣхъ пунктахъ атакуемаго фаса сильный отпоръ, горцы вынуждены были отступитъ съ урономъ.

Неудача перваго нападенія не заставила горцевъ отказаться совершенно отъ своего намѣренія; поддерживаемые вновь прибывшими толпами, они завязали жаркую перестрѣлку съ казаками, занимавшими станичную ограду и два раза еще возобновляли атаку; но встрѣченные оба раза сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, горцы послѣ значительнаго урона пришли въ безпорядокъ и нѣсколькими раздѣльными партіями стали уходить.

Въ это время на пушечные выстрѣлы скакали къ мѣсту боя казачьи сотни ближайшихъ станицъ Тенгинской и Некрасовской. Первая изъ нихъ прибыла въ моментъ окончательнаго отступленія непріятеля и вмѣстѣ съ ново-лабинскою сотнею преслѣдовала хищниковъ по направленію къ Свиному броду; некрасовская же сотня, увидѣвъ горцевъ, толпившихся въ безпорядкѣ на лѣвомъ берегу Лабы, переправилась черезъ рѣку у Хуцѣева брода и бросилась преслѣдовать одну изъ уходившихъ партій. Видя свое численное превосходство, непріятель повернулъ назадъ и три наши сотни должны были въ некоторое время выдерживать неравнй бой и вступать съ бодренными горцами въ рукопашныя схватки.

Между тѣмъ, по тревогѣ на помощь, нашимъ казакамъ поспѣвали: двѣ сборныя роты Кавказскаго линейнаго № 2-го батальона изъ станицы Тенгинской, Воздвиженская сотня съ 4-мя ракетными станками и вслѣдъ за сотнею 6-й эскадронъ Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича старшаго полка.

Прибытіе на мѣсто боя Воздвиженской сотни съ ракетными станками и появленіе нашей пѣхоты, переправившейся въ бродъ черезъ Лабу, дали рѣшительный оборотъ дѣлу. Послѣ нѣсколькихъ выпущенныхъ ракетъ, горцы пришли въ смятеніе. Воздвиженская сотня, поддерживаемая тремя другими сотнями и подосѣвшими къ нимъ на помощь покорными темиргоевцами, стремительно атаковала непріятеля, который, замѣтивъ при томъ приближеніе пѣхоты и драгунъ, подходившихъ въ это время къ станицѣ Ново-Лабинской, обратился въ совершенное бѣгство. Казаки преслѣдовали хищниковъ до р. Псефафы, а къ вечеру войска возвратились за Лабу. Вообще бой продолжался съ 6-ти часовъ утра до полудня. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ заключается изъ 13-ти убитыхъ (одинъ оберъ-офицеръ (***) и одинъ житель ст. Ново-Лабинской и 11-ть казаковъ) и въ 9-ти раненыхъ,

Извѣстія изъ Терской области. Съ принесеніемъ покорности всѣмъ племенамъ Восточнаго Кавказа, прежняя господствующая партія, вынужденная къ покорности общимъ увлеченіемъ, не могла

(*) Войсковой старшина Пистолькорсъ.

(**) Кавказ. гренад. стрѣл. бат. штабъ-капитанъ Гедмонтъ.

(***) Есвулъ Мацковъ.

легко примириться съ потерей своего прежняго значенія и потому нельзя было не ожидать, что эта партія не развѣетъ и будетъ дѣлать попытки къ возстановленію прежняго порядка вещей.

Волненія, начавшіяся въ горахъ, въ теченіе лѣта 1860 года, въ главѣ которыхъ стояли Байсунгуръ, въ Ичкеріи, Ума-Дуевъ, бывший шароевскій наѣбъ, и Атабай, въ Аргунскомъ Округѣ, были одною изъ такихъ попытокъ; но благодаря своевременнымъ, энергическимъ мѣрамъ, принятымъ казаческимъ начальствомъ, беспорядки эти не успѣли развиться и были вполнѣ подавлены. Мителжныя шайки разбиты и разсѣяны нашими войсками; одинъ изъ предводителей возстанія, Байсунгуръ, взятъ и хотя главные предводители мителжа, Атабай и Ума-Дуевъ, успѣли съ небольшими шайками скрыться въ недоступныхъ горныхъ вертепахъ, по тѣмъ-деме-нѣ, къ концу года спокойствіе въ край было вполнѣ-возстановлено.

Нынѣ генерал-адъютантъ, князь Орбелиани доноситъ объ окончательномъ разсѣянн остатковъ, гнѣздившихся въ Верхней Чечнѣ хищническихъ партій, въ главѣ которыхъ стояли Атабай, Ума-Дуевъ и скрывшійся изъ прежней шайки Байсунгура, Султан-Мурадъ, и которыя въ настоящее время разбоями и меншими грабежами одиѣ только и нарушали еще спокойствіе Терской Области.

Для истребленія этихъ шайекъ, командующій войсками Терской Области, въ концѣ октября предпринялъ экспедицію въ горную часть малой Чечни и въ Аргунскій округъ. Въ то же время, для содѣйствія генерал-лейтенанту, князю Мирскому, начальникъ Тонетскаго округа, майоръ князь Ратіевъ двинулся съ юга въ Аргунскій округъ, съ тушинско-шавской и хевсурской милиціей, а генерал-адъютантъ князь Меликовъ отправилъ туда же, со-стороны Андійскаго округа, отрядъ изъ 3-хъ батальоновъ, съ дивизиономъ конноиррегулярнаго дагестанскаго полка и частью постоянной дагестанской милиціи. Жители малой Чечни, подъ начальствомъ генерал-майора Кундухова, также приняли участіе въ этомъ предпріятіи.

Съ 22-го октября начались движенія отрядовъ нашихъ и къ половинѣ ноября мителжныя шайки, окруженныя со всѣхъ сторонъ войсками и милиціей, были окончательно уничтожены; до 200 абрековъ частью взяты, частью явились добровольно съ повинною; чеченская милиція взяла раненаго Султан-Мурада; Атабай же, отчаяваясь въ средствахъ къ спасенію, явился самъ къ начальнику чеченскаго конно-иррегулярнаго дивизиона, прося представить его командующему войсками. Затѣмъ генерал-лейтенантъ князь Мирскій остался еще на нѣкоторое время въ Аргунскомъ округѣ, гдѣ войска наши прокладываютъ дороги, а милиція и охотники разсыпаны по лѣсамъ, для поимки Умы, который съ 8-ю чело-вѣками успѣлъ скрыться въ недоступныхъ трупобахъ верховьевъ Аргуна.

Такимъ-образомъ послѣдняя причина безпорядковъ въ Терской Области уничтожена. Въ духѣ чеченскаго населенія въ последнее время вообще замѣчено измѣненіе къ лучшему и потому можно надѣяться, что оно пойметъ наконецъ выгоды спокойствія и порядка, и наравнѣ съ прочими мирными жителями Кавказа, пойдетъ впередъ по пути развитія, къ благосостоянію и образованности. (Русс. Инв.)

По распоряженію Г. Исправляющаго должность Намѣстника Кавказскаго, открыта 4-го сего января Закавказская Межевая Палата. О чемъ, по приказанію Его Милости, доводится до всеобщаго свѣдѣнія.

По свѣдѣнію, сообщенному изъ Тифлисской метеорологической обсерваторіи, съ 26-го на 27-е декабря ночью, въ 2 часа 33 минуты по полуночи чувствуемъ былъ сильный ударъ землетрясенія, сопровождавшійся довольно сильнымъ подземнымъ гуломъ и шедшій по направленію съ ЮВ на СЗ; землетрясеніе это продолжалось около 30 секундъ.

Списокъ лицамъ, замѣрившимъ обыкновенныя зимы въ дни Рождества Христова и Нового Года, пожертвованіемъ въ пользу бѣдныхъ.

З. С. Автандиловъ. А. А. Александровъ. М. Е. Алиановъ. К. А. Антоновъ. М. О. Арабатскій (Теръ-Петановъ). М. П. Баранцевъ. П. А. Бартоломей. Князь А. А. Бебутова. Кн. Г. О. Бебутовъ. Н. В. Блаватскій. О. О. Бобылевъ. К. М. Богдановъ-Калискій. Е. И. Васильева. Н. А. Фасильевъ. С. И. Деспотъ-Зеновичъ. Г. К. Дроздовичъ. К. Л. Зиссерманъ. П. Д. Зотовъ. М. А. Юшинъ. А. Б. Иваничскій. Н. С. Иванина. М. П. Иванинъ. В. Е. Ильинъ. Е. Н. Карцова. А. П. Карцевъ. Л. В. Камбѣаджіо. Н. С. Кахановъ. Н. П. Кешенъ. Д. П. Кишіани. Д. П. Коваленскій. М. В. Колобакина. М. П. Колобакинъ. Н. В. Крамлей. А. О. Крузенштертъ. К. П. Лагода. А. В. Лымановскій. П. С. Михайловъ. Н. П. Моренць. Е. П. Моренць. А. П. Муравьевъ. С. И. Мыкертчанцъ. Г. А. Нищенко.

П. В. Ольдерогъ. Е. И. Орловская. К. И. Орловскій. К. Л. Пашенко. Н. Г. Петраковъ. А. Я. Платоновъ. В. А. Рудковскій. Д. В. Свиридовъ. Б. И. Статковскій. Графиня Сумарокова-Эльстонъ. Графъ Ф. Н. Сумароковъ-Эльстонъ. Г. Н. Сундукянцъ. П. К. Усларъ. С. И. Фонтъ-Иргель. Н. О. Фришъ. В. И. Хрысциничъ. Д. Н. Шмаковъ. А. О. Щербаковъ. Кн. Г. Р. Эристовъ. В. А. Оедоровъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Извѣщеніе благодарности начальствъ. Приказъ Его Императорскаго Высочества, генерал-инспектора по инженерной части.

«Высочайшимъ приказомъ, послѣдовавшимъ въ 30-й день августа сего года, начальникъ штаба Моего, свиты Его Величества генерал-майоръ фонъ Кауфманъ назначенъ директоромъ канцеляріи военного министерства, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества.

«Разставаясь съ генерал-майоромъ фонъ-Кауфманомъ, Мнѣ приятно выразить, передъ лицомъ всего инженернаго корпуса, Мою душевную признательность за его неутомимые труды, по званію начальника Моего штаба. Труды его далеко выходили за предѣлы обыкновенной, обязательной служебной дѣятельности. Искренняя любовь къ инженерному дѣлу и къ товарищамъ-сослуживцамъ была источникомъ той высокой ревности, съ какою онъ заботился о всевозможныхъ улучшенияхъ по инженерному корпусу; а обширныя познанія и опытность, какъ по технической, такъ и по административной части, давали ему средства къ совершенію необходимыхъ преобразованій.

«Съ новымъ назначеніемъ генерал-майора фонъ-Кауфмана, Я лишаюсь неутомимаго, умнаго и опытнаго помощника, который съ самаго начала вступленія Моего въ управление инженернымъ корпусомъ, въ теченіе 6 лѣтъ, постоянно былъ Моею правою рукою; во всѣхъ многосложныхъ заботахъ по этому управленію. Корпусъ инженеровъ имѣется просвѣщеннаго и благороднаго товарища, нещадившаго ни трудовъ, ни времени для его пользы.

«Еще разъ повторю генерал-майору фонъ-Кауфману Мою сердечную благодарность и въ то же время выражаю надежду, что несмотря на свободу отъ новой своей дѣятельности минуты онъ не откажется посвятить на содѣйствіе Мнѣ къ преуспеянію инженернаго корпуса, съ которымъ связанъ и любовью къ инженерному искусству, и любовью товарищеско-сослуживцевъ, и воспоминаніемъ о двадцатипятилѣтнемъ полезномъ служеніи въ этомъ корпусѣ. (25-го ноября, № 98). (Рус. Инв.)

БѢСѢЛЕННЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-Петербургъ, 15-го декабря. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, нем.	33 ⁹ / ₁₆	11 ¹ / ₁₆
» Амстердамъ, конт.	163 ¹ / ₂	166 ¹ / ₂
» Гамбургъ, шил.	30,	30 ¹ / ₆
» Парижъ, сант.	353 ¹ / ₂ ,	354
Акція Общ. Рос. Жѣлз. Дорогъ	109 ¹ / ₂	

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Сообщаемъ ниже многозначительный отзывъ газеты «Morning-Post» о посланіи президента Соединенныхъ Штатовъ. Все другія англійскія газеты видятъ въ этомъ посланіи вѣрный признакъ скорого разрыва и только «Morning-Star», настойчивый органъ партіи мира, увѣряетъ, что умолчаніе президента о дѣлѣ «Трента» доказываетъ только, что онъ еще не привалъ рѣшенія и ждетъ, пока событія опредѣлятъ дальнѣйшій его образъ дѣйствій. «Times» не раздѣляетъ такого мнѣнія и говоритъ не безъ основанія, что конгрессъ, поздравившій капитана Вилькса, не можетъ отбѣгнуть своего рѣшенія, удовлетворивъ требованіямъ, какія лордъ Лайонсъ предъявилъ вашингтонскому государственному секретарю. «Daily-News», указавъ и съ своей стороны на важность рѣшенія, постановленнаго союзнымъ конгрессомъ, полагаетъ однако, что союзное правительство можетъ еще сдѣлать шагъ назадъ, если пойметъ вполне лежащее на немъ призваніе. Всегдѣ рѣче выражаются торіискія газеты — и въ главѣ «Herald» и «Standard»; по ихъ словамъ, англійскій министръ, который согласился послѣ того, что происходитъ въ конгрессѣ, вести переговоры съ вашингтонскимъ правительствомъ, былъ просто безумецъ.

Нѣкоторыя англійскія газеты такъ-убѣждены въ скоромъ открытіи непріязненныхъ дѣйствій, что уже заранѣе рассчитываютъ выгоды, какія можно будетъ извлечь изъ нихъ. Такъ, напримеръ, «Manchester-Guardian» указываетъ на необходимость округлить границу Канады дарованіемъ англійской колоніи порта Портленда, а «Standard» убѣждаетъ правительство воспользоваться обстоятельствами и намекаетъ на то, что Калифорнія, населеніе которой совершенно-коммерческое, вполне-доступна англійскому флоту, что она отдѣлена отъ Вашингтона степями и штатомъ Миссури, враждебнымъ федеральнымъ, и что стоитъ только подать сигналъ

для того, чтобы англійскій флагъ былъ водруженъ тамъ на мѣсто флага Соединенныхъ Штатовъ.

— Газета «Morning-Post» говоритъ слѣдующее о послѣднихъ извѣстіяхъ, полученныхъ изъ Америки, и въ-особенности о посланіи г. Линкольна: «Въ тотъ самый день, когда намъ приходится объявить о кончаніи припаду-успуга, на насъ лежатъ тяжелая обязанность извѣстить публику о первыхъ безспорныхъ симптомахъ угрожающей войны. Несчастію никогда не приходитъ одно: это можно именно сказать о настоящихъ обстоятельствахъ. Посланіе президента Линкольна безспорно—воинственно. Въ послѣдніе дни, несмотря на неумѣренность американскихъ газетъ при обсужденіи оскорбленія, нанесеннаго «Тренту», и молчаніе ихъ правительства, мы все еще надѣлись, что когда г. Линкольтъ очутится передъ лицомъ конгресса, то поспѣшитъ отречься отъ грубаго нарушенія международнаго права капитаномъ «Сак-Ианитто», но теперь мы видимъ, что ошиблись въ расчетѣ. Наиболее-многозначительно въ посланіи президента то, что онъ умалчиваетъ объ этомъ дѣлѣ, важнѣйшемъ изъ всѣхъ тѣхъ, которыя занимаютъ умы на обоихъ берегахъ Атлантическаго Океана. Въ этомъ документѣ нѣтъ даже ни малѣйшаго намека на задержаніе союзныхъ комиссаровъ. Два джентльмена насильно захвачены на нейтральномъ кораблѣ, между двумя нейтральными государствами, ихъ содержатъ въ плѣну, въ крѣпости, а между-тѣмъ исполнительная власть правительства, агенты коего совершили этотъ поступокъ, созываютъ свой парламентъ и укаываютъ ему на свою дѣятельность, не сдѣлавъ, даже мимоходомъ, никакого комментарія къ этому дѣлу. Еслибы только это, то мы, можетъ-быть, и не имѣли бы причины жаловаться. Мы могли бы допустить вліяніе государственныя причины, побудившихъ правительство не объявлять своихъ намѣреній до полученія формальнаго требованія отъ оскорбленной націи. Но это еще не все. Какъ-бы не вѣдая совершеннаго оскорбленія, президентъ выражается такъ, что ясно показываетъ своими словами, какимъ-образомъ будутъ приняты наши увѣщанія, между-тѣмъ, какъ самъ конгрессъ самымъ-безполезнымъ актомъ сдѣлалъ для правительства невозможнымъ принять наши требованія: онъ положилъ извѣщать благодарности капитану Вильксу. Союзное правительство, несмотря на свои многочисленныя неудачи, нисколько не утратило того довѣрія, которое питаетъ съ самаго начала войны. Сѣверная часть штатовъ, какъ гдѣ-то говорятъ, постепенно распространяется къ югу и вашингтонскій кабинетъ придумалъ уже мѣры къ колонизаціи освобожденныхъ невольниковъ. Право, смѣшно было бы читать такія нелѣпости въ нью-Йоркской газетѣ, но что подумать о нихъ, когда онѣ вошли въ адресъ главы государства къ законодательному собранію, пакынувъ кризиса, подобнаго тому, который теперь готовится. За штатами южной конфедераціи не хотятъ признавать наименованія воюющей стороны, и союзное правительство заботится только о подавленіи мятежа. Но въ то время, какъ конгрессъ слушаетъ этотъ образъ выреченій и одобряетъ его, онъ самъ-себѣ противорѣчитъ формальнымъ извѣщеніемъ благодарности агенту, который, на основаніи этого предположенія, грубо оскорбилъ право убѣжденія. Удивляемся тому, что глава государства, считающаго себя великимъ, и представитель народа, признающаго себя свободнымъ, соединились для того, чтобы дѣйствовать столь-нелогическимъ образомъ. Независимость, выказанная президентомъ Линкольномъ, въ вопросѣ объ иномъ-въ-вѣдѣнствѣ, не можетъ не вызвать улыбки. «Я не хочу», говоритъ онъ, «дѣлать обзора несогласій нашихъ съ иностранными государствами, потому что, каковы бы ни были ихъ желанія и склонности, и раздѣльность страны и прочность ея управленія зависятъ не отъ нихъ, а отъ прямодушія и патриотизма американскаго народа». Вотъ фраза, которую навѣрное съ удовольствіемъ прочиталъ всякій американскій гражданинъ. Какое самодовольствіе онъ долженъ былъ ощутить при мысли, что Соединенные Штаты, полные довѣрія къ самимъ-себѣ, могутъ пренебрегать внимательствомъ какой бы то ни было державы на поверхности земнаго шара, когда эти націи вынуждены ссоразовать, болѣе или менѣе, свои интересы съ волею остальной части вселенной? Мнѣнія эти могутъ показаться безразсудными, но необходимо помнить, что ихъ придерживается кабинетъ, въ главѣ котораго стоитъ сельскій юристъ, и въ которомъ должность министра иностранныхъ дѣлъ исполняетъ политическій агентъ-ристъ. Несмотря на это кажущееся равнодушіе, президентъ созрѣваетъ возможность вѣдѣнныхъ опасностей, но говоритъ о нихъ, какъ о необходимомъ послѣдствіи внутреннихъ затрудненій. Онъ совѣтуетъ конгрессу немедленно принять мѣры къ поставленію въ оборонительное положеніе береговъ, озеръ и рѣкъ — и присовокупляетъ, что для національной безопасности важно было бы воздвигнуть укрѣпленія и образовать склады оружія, а также улучшить порты и судоходство, въ тщательнѣ-выбранныхъ пунктахъ. Нисколько невѣроятно, чтобы при тѣхъ огромныхъ требованіяхъ, какія должна исполнять національная казна для удовлетворенія потребностей войны, энергически продолжаемой противъ южныхъ шта-

товъ, правительство помышляло о возведеніи береговыхъ укрѣпленій, еслибы не вѣрило въ возможность дальнѣйшей близости войны съ морской державою. То, что говорится въ этой части посланія, допускаетъ лишь одно толкованіе. Еслибы президентъ только умолялъ объ оскорбленіи, нанесенномъ пароходу «Трентъ», или пустился въ путь разглагоствованія, къ которому мы доселѣ привыкли, относительно южныхъ штатовъ, то мы изъ этого заключили бы, что онъ отлагаетъ обнародованіе своихъ намѣреній, касательно освобожденія южныхъ комиссаровъ, до-тѣхъ-поръ, пока мы предъявимъ наши требованія: — и мы хотимъ еще надѣяться, что окончательное рѣшеніе его удовлетворило бы насъ. Но когда онъ настаиваетъ на необходимости возведенія укрѣпленій и когда мы поставимъ такой совѣтъ гарду съ отказомъ его осудить поступокъ командира «Сак-Ианитто» и съ образомъ дѣйствій конгресса, рѣшившаго одобрить то, что должно породить войну, если не будетъ представлено и вишеній, то мы должны прямо сказать, что президентъ возмущаетъ войну. Еслибы этой перспективѣ суждено было, къ-несчастью, осуществиться, то пусть вся ответственность за нее упадетъ на тѣхъ, которые возбудили распрю поступкомъ, осужденнымъ не только тѣмъ народомъ, который оскорбленъ, но и веѣми другими цивилизованными націями.

— Къ посланію президента Линкольна приложены разныя документы. Извлекаемъ изъ нихъ здѣсь только то мѣсто изъ донесенія морскаго министра, гдѣ говорится о захватѣ южныхъ комиссаровъ: «Капитанъ Чарльзъ Вильксъ, командиръ «Сак-Ианитто», былъ предувѣдомленъ всѣмъ-время крейсера въ погоню за «Сомтеромъ», что г. Джемсъ Масонъ и Джонъ Сиддаль, вѣроломные граждане, управившіе заговоромъ, предполагаютъ отправиться въ Гавану на англійскомъ пароходѣ «Трентъ», чтобы ѣхать оттуда въ Европу и служить тамъ дѣлу инсургентовъ. Крейсировавъ въ Багамскомъ проливѣ, онъ задержалъ, 8-го ноября, «Трентъ», задержавъ находящіяся на этомъ пароходѣ опасными людьми и привезъ ихъ въ Соединенные Штаты. (Слѣдуютъ подробности перевозки ихъ въ фортъ Варрентъ) Скорый и рѣшительный образъ дѣйствій въ этомъ случаѣ капитана Вилькса вполне заслуживаетъ самаго-блестящаго одобренія со стороны моего департамента, и если слишкомъ-злѣкодушное снисхожденіе побудило его не задержать самое судно, на которомъ были эти эмиссары и мятежники, то его можно извинить въ томъ, возмущающемъ къ особымъ обстоятельствамъ и его патриотическимъ побужденіямъ. Но такое снисхожденіе никакъ не должно служить примѣромъ для другаго, подобнаго же случая, когда бы возобновились такія нарушенія обязанностей нейтралитета, налагаемыхъ на иностранныя суда, занимающіяся перевозкой грузовъ или пассажировъ».

— Въ засѣданіи вашингтонской палаты представителей, 2-го декабря (20-го ноября), единогласно принято рѣшеніе пригласить президента считать г. Сиддаль и Масона заложниками, которые должны отвѣчать за жизнь полковниковъ Коккара и Вуда, съ коими ричмондское правительство обращается какъ съ преступниками, а не какъ съ военнопленными, со времени осужденія на смертную казнь одного южнаго корсара въ Филадельфій. Въ томъ же засѣданіи, г. Томасъ Эллиотъ, представитель Массачусетса, предложилъ объявить свободными *всѣхъ* невольниковъ, принадлежащихъ сепаратистамъ. Это предложеніе возбудило сильное волненіе и пренія о немъ отложены до слѣдующей недѣли.

— Соединенные Штаты производятъ въ настоящее время значительныя вооруженія и зафрахтовали для перевозки боевыхъ снарядовъ пароходы, которыми поддерживаются сообщенія между Нью-Йоркомъ и Гавромъ.

— Въ газетѣ «Patrie» пишутъ: «По послѣднимъ сообщеніямъ свидѣльямъ, морскія силы сѣвероамериканскаго правительства до такой степени ниже англійскихъ, что борьба, если она и вспыхнетъ, никакъ не можетъ быть ни продолжительною, ни серьезною. Сѣверный флотъ не обладаетъ ни однимъ пароходомъ; эскадра же, которую Англія пошлетъ въ ливаръ къ американскимъ берегамъ, будетъ располагать *десятью*. Соединенные Штаты передъ отбѣженіемъ обладали шестью прекрасными винтовыми фрегатами и только одно изъ этихъ военныхъ судовъ осталось въ распоряженіи сѣвера: это винтовой фрегатъ «Вабашъ», о 46 пушкахъ, подъ флагомъ начальника экспедиціонной эскадры противъ юга, commodora Дюпона. Англія въ то же время будетъ располагаться, независимо отъ упомянутыхъ нами десяти кораблей, двѣнадцатью винтовыми фрегатами. Мы не говоримъ о парусныхъ судахъ, корветахъ, канонерскихъ лодкахъ и транспортныхъ судахъ, которые въ морскихъ сраженіяхъ не имѣютъ большой важности; притомъ эта часть силъ обѣихъ націй уравнивается. Американскій флотъ хорошо-организованъ, подобно англійскому, но матеріальная несоразмѣрность обѣихъ флотовъ такъ велика, что вызова, брошеннаго Англіи образомъ дѣйствій правительства президента Линкольна и рѣшеніемъ вашингтонскаго конгресса, одобряющаго поступокъ командира «Сак-Ианитто», нельзя объяснить ничѣмъ инымъ, кромѣ желанія сѣвера выйти изъ положенія, кото-

рое дѣлается для него нестерпимымъ, вследствие невозможности завоевать вновь югъ. Что касается корсарской войны, которая въ 1812 году была такъ страшна для Англіи, то се теперь нечего серьезно опасаться — и вотъ почему: въ 1812 году большая часть корсаровъ была вооружена южными штатами, которые на этотъ разъ не будутъ въ войнѣ съ Англіей. Паровой флотъ сдѣлалъ крейсеровъ гораздо болѣе затруднительнымъ, а преслѣдованіе корсаровъ несравненно болѣе дѣйствительнымъ».

— Газета «Morning-Post» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о причинахъ недавняго упадка бумажныхъ денегъ въ Константинополь и о мѣрахъ, принятыхъ вследствие этого Оттоманской Портой: «Самыя опасныя враги Турціи находятся не въ горахъ Герцеговины и не въ Черногоріи, а въ самомъ сердцѣ имперіи, которую они истощаютъ. Это греческіе займодавцы изъ Галаты. Новый султанъ рѣшился обходиться безъ ихъ услугъ. Но отъ такого бича нельзя отдалиться въ одинъ день. Въ послѣднее царствованіе злоупотребленій ихъ не знали предѣловъ. Денежныя дѣла переходили черезъ ихъ руки, въ ущербъ казнѣ и государству. Объяснено, они ссужали деньги султану, на постройку дворца или на удовлетвореніе какой-либо другой прихоти. Суды эти они производили по 25%. Послѣдняя попытка ихъ была снѣлой спекуляціей на камне. Они знали, что эти бумажныя деньги скоро будутъ извлечены изъ обращенія, потому-то на погашеніе этого долга мнѣютъ быть обращены тѣ деньги, изъ коихъ предполагалось платить проценты послѣднего займа, который, какъ-известно, не состоялся. Итакъ, они имѣли въ виду по-возможности понизить въ цѣнѣ эти бумажныя деньги, и это удалось имъ до такой степени, что венецельскій курсъ упалъ до 270 шастровъ за фунтъ стерлинговъ. Очевидно, что прилично было бы купить 270 шастровъ за одинъ sovereign и вскорѣ затѣмъ получить за нихъ два sovereigna 5 шиллинговъ. Но Порта приняла твердую и рѣшительную мѣру къ прекращенію этихъ мошенничествъ: биржу закрыли и нѣсколькихъ грековъ арестовали.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕЖИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Вѣна, суббота, 21-го (9-го) декабря, вечеромъ. Газета Patrie увѣряетъ, что, какъ ей известно, инсургенты намѣреваются возстановить въ Сутторинѣ батареи, недавно разрушенныя австрійцами.

Бѣлградъ, суббота, 21-го (9-го) декабря. Г. Гарашанинъ назначенъ представителемъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ въ Сербіи.

Парижъ, суббота, 21-го (9-го) декабря. Рѣшѣнъ за рѣчью, произнесенною г. Фульдомъ, сенатъ принялъ, по большинству 132 голосовъ противъ одного, сенатское постановленіе относительно бюджета.

Туринъ, суббота, 21-го (9-го) декабря. Г. Ратацци взялъ назадъ свою просьбу объ увольненіи его отъ званія президента палаты. Г. Бастоджи объявилъ финансовое положеніе. Дефицитъ на 1862 годъ будетъ простираться до 159 милліоновъ франковъ; изъ того числа 139 милліоновъ будутъ покрыты сборомъ новыхъ налоговъ и выпускомъ билетовъ казначейства, которыхъ въ настоящее время находится въ обращеніи только на 30 милліоновъ. Бюджетъ на 1862 годъ утвержденъ большинствомъ 202 голосовъ противъ 39.

Лондонъ, суббота, 21-го (9-го) декабря. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 10-го декабря (28-го ноября): «Одна всеобщая корреспонденція извѣщаетъ, что г. Тувенель и лордъ Россель официально объявили, что Англія и Франція согласились между собою дѣйствовать въ американскихъ дѣлахъ сообща. Бюджетъ, представленный конгрессу, произвелъ неблагоприятное впечатлѣніе. Дефицитъ простирается до 214 милліоновъ долларовъ.»

Лондонъ, воскресенье, 22-го (10-го) декабря. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 10-го декабря (28-го ноября):

«Корреспонденція Дейона» извѣщаетъ, что г. Тувенель и лордъ Россель официально объявили, что Англія и Франція согласились между собою дѣйствовать въ американскихъ дѣлахъ сообща. — Министръ финансовъ представилъ бюджетъ, который произвелъ неблагоприятное дѣйствіе въ финансовыхъ кружкахъ. Рѣшено, что пошлины съ привозныхъ товаровъ, составлявшія въ 1861 году 57 милліоновъ, дадутъ въ 1862 году не болѣе 32 милліоновъ. Министръ предлагаетъ конгрессу возвысить пошлины на сахаръ, чай и кофе, и другія измѣненія въ таможенномъ тарифѣ: затѣмъ увеличить налоги и акцизные пошлины съ крепкихъ напитковъ, табуку, банковыхъ билетовъ и бумагъ. Дефицитъ 1862 года исчисленъ въ 21 милліоновъ. «New-York-Herald» находятъ, что дѣло «Трента» не составляетъ нарушенія международнаго права.»

— Понедѣльникъ, 23-го (11-го) декабря. Тоже Агентство сообщаетъ еще слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 12-го декабря (30-го ноября): «Одна всеобщая корреспонденція» говоритъ, что въ свиданіи, происходившемъ, 15-го (3-го) июня, между г. Сьюардомъ съ англійскими и французскими министрами, онъ не согласился позволить официальнымъ образомъ прочесть депеши, адресованныя лондонскимъ и парижскимъ кабинетамъ къ федеральному правительству, но познакомившись предварительно съ ихъ содержаніемъ. Прочитавъ депеши, г. Сьюардъ отказался сообщить ихъ федеральному правительству, потому-что эти депеши, признавая обѣ стороны воюющими державами, исходятъ съ той точки зрѣнія, что Соединенные штаты не верховная власть. — Федеральныя конгрессъ утвердилъ предложенныя мѣры для обмена плѣнныхъ, равно какъ и отмену habeas corpus, постановленную Линкольномъ. Носится слухъ, что два новые комиссара сепаратистскихъ штатовъ отправятся въ Европу. Носится также слухъ, что союзники не встрѣтятъ сопротивленія въ Мексикѣ, но вторженіе испанцевъ во внутренности Мексики будетъ отражено.»

Тулонъ, понедѣльникъ, 23-го (11-го) декабря. Здѣсь получено повелѣніе уволить съ службы матросовъ поступившихъ на службу въ 1854 году. Это произвело сдѣльное впечатлѣніе.

Лондонъ, вторникъ, 24-го (12-го) декабря. Съ журналы приписываютъ большую важность депешѣ, написанной г. Тувенелемъ по дѣлу «Трента». Daily-News говоритъ, что эта депеша придаетъ англійскимъ требованіямъ авторитетъ, котораго она не имѣла, пока ее овалы были только на мнѣніи англійскихъ законодѣловъ. Конечно, говорить эта газета, тѣ, которые расположены въ пользу посредничества, съ удовольствіемъ примутъ это свидѣтельство правительства союзнаго и соперничающаго съ нами, которое объясняетъ, что Англія права, и будутъ видѣть въ депешѣ г. Тувенеля сильное средство сохраненія мира. Эта депеша, говоритъ наконецъ Daily News, будетъ принимаема въ Англіи за дружественный поступокъ. Times полагаетъ, что депеша г. Тувенеля указываетъ Вашингтонскому правительству почетный путь, которому оно можетъ избавиться отъ большаго затрудненія.

— Среда, 25-го (13-го) декабря. Въ Times напечатана статья, въ которой она старается выказать все затрудненія, которыя представило бы посредничество между Англіею и Америкою, и доказать невозможность того, чтобы Австрія, Франція и Россія исполнили въ этомъ случаѣ роль посредника.

Лондонъ, четвергъ, 26-го (14-го) декабря. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 11-го (2-го) декабря: «Американскіе журналы толкуютъ полученныя изъ Европы извѣстія въ такомъ смыслѣ, что миръ съ Англіею нарушенъ не будетъ. New-York-Herald утверждаетъ, что война была бы бѣдственна для Англіи. Президентъ Линкольнъ отказался сообщить конгрессу переписку касающуюся до европейскаго вмѣшательства въ Мексику. Носится слухъ, что въ Чарлстоунѣ былъ сдѣланъ пожаръ, приписываемый злонамѣренности. Рѣшено, что нѣмцу должно произойти сраженіе. Въ Канадѣ дѣлаются болшыя приготовленія.»

Брюссель, 26-го (14-го) декабря. Independance Belge извѣщаетъ, что французской эскадрѣ въ западной Америкѣ, подъ начальствомъ контр-адмирала Рено, предписано собраться къ 30-му декабря, въ водахъ Нью-Йорка.

Брюссель, пятница, 27-го (15-го) декабря. Independance-Belge увѣряетъ, что все слухи о предстоящемъ бракосочетаніи короля португальскаго совершенно неосновательны. Та же газета объявляетъ, что несмотря на кончину принца Альберта, лондонская всемирная выставка будетъ открыта 1-го мая.

Лондонъ, пятница, 27-го (15-го) декабря. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія: «Изъ Кантона, отъ 15-го (3-го) ноября, пишутъ, что въ японскихъ водахъ крейсируютъ англійскія военныя суда, для защиты англійскихъ подданныхъ. Китайскіе инсургенты находятся по близости Ниппо и тамошніе жители бѣгутъ въ Шанхай. Въ Ганоконѣ иностранцы подверглись нападеніямъ на улицахъ и даже въ своихъ жилищахъ. Въ объявленіяхъ имъ угрожаютъ истребленіемъ. Съ острова Цейлона получены 30-го (18-го) ноября, извѣстія изъ Сайгона, неблагоприятныя для французовъ; между тѣмъ рѣшительнаго ничего еще не происходило. Король укрѣпляетъ свою етолицу и рѣшился сопротивляться.»

Образованіе университетовъ. — Для соображеній по вопросамъ, касающимся университетовъ, по высочайшему повелѣнію, предложено было прибыть въ Санктпетербургъ, въ началѣ декабря, попечителямъ тѣхъ учебныхъ округовъ, въ которыхъ находятся университеты, вмѣстѣ съ депутатами отъ университетовъ, столичныхъ — по два, а прочихъ по одному, изъ профессоровъ, по выбору попечителей. По прибытіи означенныхъ лицъ въ Петербургъ, образована изъ нихъ, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника фон-Брадке, особая коммисія, которая съ 7-го декабря, начала и продолжаетъ ежедневно свои занятія. Составъ коммисіи слѣдующій: Предсѣдатель — попечитель дерптскаго учебнаго округа фон-Брадке; члены: депутатъ отъ дерптскаго университета проректоръ фон-Эттингенъ; инспекторъ санктпетербургскаго учебнаго округа, генерал-лейтенантъ Филиппсонъ; отъ санктпетербургскаго университета: профессора Ленцъ и Никитенко; попечитель московскаго учебнаго округа, генерал-майоръ Исаковъ; отъ московскаго университета: профессора Соловьевъ и Бабствъ; попечитель казанскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ, князь Волжскій; отъ казанскаго университета: профессоръ Обвинниковъ; попечитель кievскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Николаи; отъ университета св. Владиміра: ректоръ Бунге; помощникъ попечителя харьковскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Фойтъ; отъ харьковскаго университета профессоръ П. Хлангъ.

С.-Петербургъ, 14-го декабря, въ 8 часовъ утра, назначено было публичное объявленіе, на площади, предъ Сытнымъ Рынкомъ, что въ Петербургской Части, оставшему губернскому секретарю Михаилу Михайлову, высочайше-утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, коимъ определено: Михайлова, виновнаго въ злоумышленномъ распространеніи сочиненія, въ составленіи котораго онъ принималъ участіе и которое имѣло цѣлю возбудить бунтъ противъ верховной власти, для потрясенія основнаго учрежденія государства, но осталось безъ вредныхъ послѣдствій, по причинамъ, отъ Михайлова независимымъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ, на шесть лѣтъ.

Въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатано: Появившіяся въ нѣсколькихъ вѣнскихъ газетахъ разборъ депеши, посланной, отъ 29-го ноября, княземъ Горчаковымъ г. Балабину, заставляетъ предполагать, что имъ знакомъ этотъ документъ — текстъ котораго мы сообщимъ, оставивъ всторонѣ все комментаріи, дѣлаемыя, по поводу его, австрійскими газетами — потому что это вовлекло бы насъ въ полемику, которой мы не хотимъ возбуждать.

«Санктпетербургъ, 29-го ноября (10-го декабря) 1861 года. М. Г. Его Величество Государь Императоръ съ приговоромъ узналъ о рѣшеніи, принятомъ австрійскимъ правительствомъ и исполненіемъ въ Сутторинѣ. Начъ Августѣйшій Государь надѣется, что, прибывнувъ къ столу-быстрымъ исполнительнымъ мѣрамъ, безъ предварительнаго соглашенія съ дворами, подписавшимъ парижскій трактатъ, австрійскій кабинетъ не имѣлъ намѣренія нарушить постановленія этого трактата, коимъ великія державы устранили отъ себя всякое стѣдальное вмѣшательство въ дѣла, касающіяся Турціи. Однако, каковы бы ни были намѣренія австрійскаго правительства, отъ его вниманія не можетъ ускользнуть, что, уклонившись въ своемъ образѣ дѣйствій отъ этого правила, оно дало примѣръ, могущій ослабить существенный принципъ, вошедшій въ общественное право, какъ гарантія спокойствія Востока и безопасности Европы. Нѣтъ незначительныхъ фактовъ, когда они могутъ приводить къ подобному результату. Мы не думаемъ, чтобы слабыя оборонительныя укрѣпленія, воздвигнутыя на сутторинской землѣ, могли угрожать безопасности соющеній между австрійскими владѣніями до такой степени, чтобы придать настоятельный характеръ мѣрѣ, принятой вѣнскимъ кабинетомъ, и нравственное дѣйствіе этой мѣры, которая, вследствие толковъ, къ какимъ она подаетъ поводъ, ослабляетъ столь критическое уже положеніе населеній, достойныхъ, во всѣхъ отношеніяхъ, соболъзованія христіанской Европы, тѣмъ болѣе заставляетъ насъ жалѣть о томъ, что она принята безъ предварительнаго соглашенія съ кабинетами, которое сдѣлало бы истинное ея значеніе. Приглашаю васъ, м. г., передать графу Рехбергу это мнѣніе Нашего Августѣйшаго Государя, и объявить ему, что Императорскій кабинетъ не переставалъ считать для себя обязательнымъ тотъ принципъ, который исключаетъ всякое стѣдальное вмѣшательство въ дѣла Турціи. Примите и проч.

Горчаковъ.»

— «Gazette du Midi», получающая обыкновенно достоверныя свѣдѣнія изъ Леванта, подтверждаетъ слова корреспондента.

пондента газеты «Pr-sse». Ей пишутъ изъ Константинополя: «Очевидно, что правительство заключило сдѣлку съ нѣсколькими лицами, которыя произвели искусственное повышение вексельнаго курса и побудили булочниковъ отказаться отъ поставки хлѣба, для того, чтобы напугать бѣдныхъ и довести ихъ до какой-либо крайности. Населеніемъ начинаютъ овладѣвать сильная тревога и раздраженіе противъ глузовъ, которыхъ признаютъ виновными во всемъ. Правительство безъ сомнѣнія послѣдовало въ этомъ случаѣ совѣту какого либо перебѣжчика изъ христіанъ, но не подумало о томъ, что затѣло рискованную игру.» Въ «Correspondance Bullier» присовокупляютъ къ этому: «Стамбуль и Перія представляютъ самый-тревожный видъ. По улицамъ бѣгаютъ люди, которые стараются овладѣть чѣмъ только можно, а Галата вся повергнута въ паническій страхъ. Содержатели школъ и наставники въ Періѣ отсылаютъ учениковъ къ родителямъ. Около императорскаго дворца и въ окрестностяхъ Высокой Норты составились сборища и нѣкоторые изъ министровъ призваны къ султану. Вообще, столицѣ угрожаетъ теперь важная опасность и если правительство не рѣшится отослать на галатскій рынокъ извѣщенное отсюда золото, то Константинополь, рано или поздно, сдѣлается театромъ какого-либо важнаго событія. Султанъ не знаетъ, на что рѣшится, и въ волненіи расхаживаетъ по дворцу, стража котораго уснута.»

ПЕРСІЯ.

Вотъ что пишутъ изъ Тегерана въ газету Т. прс, отъ 12-го ноября н. с.

«Новый походъ противъ Туркменъ начался подъ лучшими предзнаменованиями, нежели прошлогодній. Гонимъ прибывшій изъ Хорасана привезъ извѣстіе о блестящей побѣдѣ, одержанной войсками, вѣренными командованію прища Мурадъ-Мирзы (*). Кровопролитное дѣло было между Сарракомъ и Мервомъ—на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ въ прошедшемъ году персидская армія попала въ сѣти Туркменовъ; гдѣ несчастный капитанъ Блоквилъ былъ взятъ въ плѣнъ—тамъ теперь шахскія войска взяли 1,500 плѣнныхъ и послали въ Тегеранъ 400 головъ, какъ трофеи побѣды. Братъ туркменскаго начальника, Хуршидъ-ханъ, и двѣ другія военныя именитости также находятся въ числѣ плѣнныхъ. Туркмены изъявили покорность и просятъ у шаха помилованія.

«Насри-Эддинъ-шахъ совершенно рѣшился продолжать еще далѣе эту войну и военной рукою занять обширныя страны, обитаемыя туркменами. Онъ можетъ теперь рассчитывать на храбрость своей арміи, столь искусно организованной; вообще полагаютъ, что Туркмены должны покориться и допустить строить блокады, которые одни только и могутъ быть обезпеченіемъ ихъ вѣрности и покорности.

«Новый французскій посолъ еще не пріѣхалъ; но онъ уже не далеко отъ здѣшней столицы. Уже г. де Пелоннэ, теперешній повѣренный дѣлакъ, и г. Никола, драгоманъ посольства, приготовились къ отъѣзду,—первый послѣдую отъ пуска, второй потому, что онъ подалъ въ отставку, такъ какъ говорятъ, что онъ не совсѣмъ-то въ приятныхъ отношеніяхъ съ г. Гобино.

«Я не знаю, интересно ли будетъ для вашихъ читателей знать о перемѣнахъ въ министерствѣ здѣшней страны; эти имена можетъ быть не имѣютъ никакого значенія у васъ. Однако же очень важно указать вамъ на большое измѣненіе, которое здѣсь готовится. Послѣ смерти министра юстиціи, Мирза-Ага-ханъ былъ вызванъ изъ Бада, гдѣ жилъ онъ въ изгнаніи и немилости уже три года. Думаютъ снова возстановить должность великаго визиря, и опять ее вѣрять сему сановнику. Назначеніе сына бывшаго великаго визиря на должность начальника канцеляріи въ министерство финансовъ служить еще новымъ доказательствомъ того высокаго уваженія, которымъ сталъ снова пользоваться Мирза-Ага-ханъ.

«Скорѣ я получу возможность посылать къ вамъ извѣстія изъ этой страны по телеграфу, потому что мы скоро войдемъ въ сообщеніе съ багдадскою линіей. Торговля Европы значительно выиграетъ отъ этой легкости въ корреспонденціи;—и всѣ вообще желаютъ, чтобъ къ этому присоединились какъ можно скорѣе и новыя пути сообщенія, какъ пособіе въ перевозкѣ богатыхъ произведеній Персіи. Эта перевозка теперь чрезвычайно трудна по отсутствію безъопасности каравановъ въ турецкихъ владѣніяхъ.

«Носылаю это письмо съ курьеромъ англійскаго посольства. Общественное здоровье у насъ вообще удовлетвори-тельно и извѣстія полученныя изъ Шираза, Испани, Та-вриса такого свойства, что уничтожаютъ всякія опасенія.

(*) См. гав. «Кавказъ» 1861 г., № 87.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО ДАГЕСТАНУ.

(Посв. Ю. О. Минквицу)

Одною изъ интереснѣйшихъ побѣдокъ, какую мнѣ удалось сдѣлать на Кавказѣ, безъ сомнѣнія, я считаю путешествіе мое по Дагестану въ 1860 году. Оно было предпринято съ ученою цѣлью, по волю на-мѣстника кавказскаго, и продолжалось съ небольшимъ четыре мѣсяца. Запачія мои въ теченіи этого времени были въ особенности обращены на собраніе восточныхъ рукописей и на филологическое изученіе аварскаго нарѣчія, которому я посвятилъ большую часть своей дѣятельности, а также на поверхностное ознакомленіе съ нѣкоторыми другими горскими діалектами. Възвѣтъ съ тѣмъ я не упустилъ изъ виду ничего, могущаго имѣть для меня какой-либо научный интересъ. Согласно этой специальной цѣли моего путешествія, я и въ предлагаемомъ нынѣ выгломъ его очеркѣ намеренъ преимущественно говорить о пріобрѣтенной мною коллекціи манускриптовъ и сдѣланныхъ мною лингвистическихъ изслѣдованій въ аварскомъ нарѣчій. Обо всемъ прочемъ я буду говорить въ раздѣлѣ, дозволяемомъ предѣлами настоящей статьи.

Въ послѣднихъ числахъ мая я оставилъ Тифлисъ, направляясь чрезъ Нуху и Шемаху въ Баку. Это было тотъ самый путь, по которому я въ 1852 году возвращался въ грузинскую столицу изъ перваго путешествія моего по восточному Закавказью. Нуха, утопавшая въ своихъ тутовыхъ садахъ, не представляла для меня того живаго интереса, какой возбуждала-бы во всякое другое время изысканіемъ небольшого племени, живущаго въ нѣкоторыхъ окрестныхъ ея деревняхъ, преимущественно-же въ селеніи Варгашены и извѣстнаго подъ именемъ Удинскаго. Я ограничился на этотъ разъ собраніемъ нѣсколькихъ статистическихъ данныхъ и заключилъ свое пребываніе здѣсь посѣщеніемъ лежащей не вдалекѣ отсюда, при деревнѣ Кинль, древней армянской церкви, сооруженной въ 1244 году во имя св. Елишеи, архидіакона въ Серафимовѣ.

Съ такимъ-же равнодушіемъ, если еще не съ большимъ, проѣхалъ я и Шемахъ. Слѣды недавняго разрушенія землетрясеніемъ 1859 года, вѣдствие котораго она лишилась и своего административнаго первенства, удержавъ за собою значеніе простаго уѣзднаго города, произвели на меня впечатлѣніе, схожее съ тѣмъ, какое сдѣлалъ на меня Ширазъ, во время посѣщенія его въ 1853 году на пути къ развалинамъ Персеполя. Но тамъ оно было еще сильнѣе: Ширазъ представлялъ груду развалинъ, нагроможденныхъ таинственною силою какъ бы памятникомъ надъ могилою сгорѣвшихъ подъ нимъ 12 т. жертвъ. Тѣмъ не менѣе, по относительному сравненію, я находилъ много тождественнаго въ судьбѣ этихъ двухъ городовъ мусульманскаго Востока.

Баку, замѣчательный по своему капищу индусовъ, принимается нѣкоторыми за древнюю Гетару, или Баруку, или Алдану. Здѣшнее персидское народонаселеніе, кромѣ адербейджанскаго діалекта, говоритъ особеннымъ персидскимъ нарѣчіемъ, называемымъ *татъ* и употребляемымъ во многихъ мѣстахъ кубинскаго уѣзда. Изслѣдованія бывшаго профессора моего, покойнаго Диттеля, посѣтившаго Кавказъ въ 1842 году, доказали, что *татъ*—нарѣчіе ново-персидское, называемое въ самой Персіи *лэджез* (нарѣчіе) или неправильно *раниджесъ*, что оно не имѣетъ той самостоятельности, какую имѣютъ талышинское, курдинское и другія нарѣчія и что въ немъ находятъ нѣкоторыя усеченія, какъ и должно ожидать отъ такого языка, неточность въ произношеніи, какъ вообще у простаго народа и нѣкоторыя слова тюркскаго діалекта или лучше адербейджанскаго (*).

При Сумгаитѣ я переѣхалъ южную границу Дагестана. Непривѣтливо встрѣчаетъ здѣсь природа путешественника: она безжизненна и уныла какъ пустыня; но чѣмъ далѣе къ сѣверу, чѣмъ глубже во внутрь края, тѣмъ болѣе она принимаетъ разнообразный характеръ и разочарованіе смѣняется живыми впечатлѣніями отъ дикихъ и величественныхъ красотъ окружающей мѣстности. Соразмѣрно этому богатству внѣшнихъ впечатлѣній, Дагестанъ, сосредоточивая въ себѣ столько племенъ, нарѣчій, вѣрованій, сценъ историческихъ событій древняго и новаго времени, представляетъ не менѣе обильный, еще непочатый рудникъ разнороднѣйшихъ свѣдѣній и вопросовъ, не тронутыхъ еще наукой.

По дорогѣ къ Кубу, въ шабранскомъ участкѣ, между станціями дивичинскою и вельвелинскою, въ

(*) См. обзоръ трехгодичнаго путешествія по Востоку магистра Виллема Диттеля. Журналъ М. И. № 1847. № 10.

7-ми верстахъ отъ первой лежитъ Шабранъ. Здѣсь первоначально была резиденція кубинскаго хана. Но разореніи-же ея Стенькою Разиннымъ (*) въ 1688 году, она была перенесена сначала въ Худатъ, а отсюда въ Кубу. Въ Худатѣ памятникомъ ханскаго пребыванія уцѣлѣлъ только одинъ садъ.

Продолжая такимъ образомъ свое путешествіе чрезъ Кубу, я остановился въ Дербендѣ. Пребываніе мое здѣсь было продолжительнѣе. Дербендъ, желѣзные ворота Кавказа, славный своею лѣтописью и увѣковѣченный стѣною, занялъ меня прежде всего наружнѣйшимъ своимъ видомъ, а потому первый день былъ посвященъ исключительно обзору города. Между прочимъ я посѣтилъ кладбище *мырклиаръ* (сорока), заключающее въ себѣ, какъ думаютъ, сорокъ памятниковъ, воздвигнутыхъ въ честь мусульманъ, убитыхъ во время похода Сулеймана противъ Хазаръ во 2-й половинѣ VII столѣтія. Прослѣдивъ за всѣмъ протяженіемъ дербендской стѣны, перодившей такую смѣсь лжи, правды и догадокъ, мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось, по тѣмъ же причинамъ, какія останавливали въ этомъ случаѣ и бывшихъ здѣсь прежде меня путешественниковъ. Тѣмъ не менѣе посѣщеніе Дербенда принесло мнѣ несомнѣнную пользу. Это былъ первый пунктъ, въ которомъ я началъ собирать рукописи; здѣсь же положено основаніе дальнѣйшимъ изысканіямъ моимъ по лезгинскому языку. Начну съ рукописей.

Еще за нѣсколько недѣль до выѣзда моего изъ Тифлиса, бывший дербендскій военный губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Ю. О. Минквицъ, вполнѣ изучившій этотъ край съ этнографіей населяющихъ его племенъ, подалъ мнѣ нѣкоторыя мысли, съ полною готовностію содѣйствовать къ ихъ осуществленію, чѣмъ столь обязательно довершилъ просвѣщенное участіе свое въ тѣхъ научныхъ занятіяхъ, какія я посвятилъ на изученіе упомянутаго края.

Главная изъ этихъ мыслей заключалась въ пріобрѣтеніи хранившейся у кайтагскихъ бековъ коллекціи восточныхъ манускриптовъ, состоящихъ преимущественно изъ фирмановъ и грамотъ персидскихъ шаховъ и турецкихъ султановъ, на имя уцмивъ, а также другихъ документовъ, съ изданіемъ которыхъ разъяснятся многія темныя стороны минувшей исторіи Кавказа и бросится яркій свѣтъ на прежнія отношенія владѣтелей Дагестана къ повелителямъ Персіи и Турціи.

До прошедшаго года всѣ эти документы держались въ строгой тайнѣ и покойный правитель Кайтага, Джамовъ-бекъ, къ которому нѣсколько разъ обращались съ просьбою о допущеніи разобрать ихъ, по врожденной недовѣрчивости, прибѣгалъ въ этихъ случаяхъ всегда къ разнаго рода уловкамъ, нѣрѣдко до удивившимъ до смѣшнаго, и тѣмъ обезпечивалъ документамъ прежнюю ихъ таинственность; путь, которымъ мнѣ удалось достигнуть до этихъ заветныхъ бумагъ, былъ слѣдующій.

Съ самаго пріѣзда въ Дербендъ началось мое знакомство съ тамонимымъ губернскимъ прокуроромъ (нынѣ ставропольскимъ), М. Н. Штуккинымъ, къ которому я имѣлъ письмо Ю. О. Минквица объ оказаніи мнѣ занятіямъ въ томъ городѣ необходимаго содѣйствія. Сообщивъ г. Штуккину, между прочимъ, о своемъ желаніи собрать свѣдѣнія о документахъ кайтагскихъ уцмивъ, я просилъ его предоставить мнѣ возможность видѣть одного изъ родственниковъ покойнаго Джамовъ-Бека, въ случаѣ если кто либо изъ нихъ окажется въ Дербендѣ. Немедленно справившись, мы узнали, что въ городѣ находится Гатамъ-Бекъ, зять Джамовъ-Бека, и отправились къ нему. Объяснивъ Гатамъ-Беку цѣль своего путешествія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тотъ живой интересъ, какой возбуждаетъ во мнѣ минувшая исторія Кайтага, я просилъ его достать мнѣ копіи со всѣхъ оставшихся послѣ его шурина документовъ и списокъ рукописнымъ книгамъ, въ числѣ которыхъ, по его словамъ, должно находиться и особое сочиненіе «*Койтагъ Намэ*». На это Гатамъ-Бекъ отъчалъ, что всѣ документы и манускрипты были переданы его сестрою Эмиръ-Чобану, сыну Джамовъ-Бека отъ другаго брака; что онъ съ Эмиръ-Чобаномъ состоитъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ, но что, не смотря на все это, онъ вполнѣ надѣется удовлетворить моей просьбѣ. Получивъ такое обѣщаніе и обезпеченный готовностію г. Штуккина слѣдить за его исполненіемъ и даже лично снестись, для большаго успѣха, по этому дѣлу съ Ахмедъ-Ханомъ, нынѣшнимъ управляющимъ Кайтага, я выѣхалъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру. Между тѣмъ Ахмедъ-Ханъ, получивъ письмо г. Штуккина, вмѣсто письма

(*) См. Бунтъ Стѣнки Разина». Соч. Николая Костомарова. Спб. 1859. Гл. V, стр. 70 и 71.

ного отряда, приехал по истребленіи дѣламъ лично, въ Дербендъ и побѣдъ его, далъ слово тотчасъ по возвращеніи въ Кайтагъ доставить къ нему, во что бы то ни стало, все фамильныя записки и документы хранящіеся у Эмиръ-Чобана, но съ тѣмъ, чтобы по виновности въ нихъ гадкости они немедленно были возвращены. Нельзя не упомянуть при этомъ, что безъ энергическаго содѣйствія въ этомъ дѣлѣ Ахмедъ-Хана никогда не успѣли бы добыть уцѣлѣвшихъ бумагъ, такъ какъ настоящій владѣлецъ ихъ далеко превзошелъ въ недовѣрчивости своего отца. Такимъ образомъ, благодаря этому участию, заветный уцѣлѣвшій сундукъ былъ доставленъ въ Дербендъ и г. Шукинъ тогда же распорядился о снятіи съ нихъ копій, а по возвращеніи моемъ изъ Казы-Кумуха все эти бумаги были доставлены мнѣ въ Т.-Х.-Шуру. Высказавъ все это, я въ заключеніе считаю обязанностию печатно заявить, что поданная мнѣ къ приобрѣтенію кайтагскихъ манускриптовъ мысль и содѣйствіе въ этомъ принадлежатъ Ю. О. Минкину, а осуществленіе этого дѣла г. Шукину, такъ удачно успѣвшему устранить все препятствія во уваженіе къ просьбѣ, которую обратилъ къ нему бывшій любимый его начальникъ. Теперь обращусь къ самымъ рукописямъ.

Всѣхъ рукописей, доставшихся Эмиръ-Чобану послѣ Джамаль-Бека, было около 150. — За исключеніемъ изъ этого числа ничтожныхъ, болѣею частью писемъ незначительныхъ лицъ о предметахъ обыденной жизни, снито 65 копій. Особой же книги «Кайтагъ-Намэ», о которой мнѣ говорилъ Гатамъ-бекъ, не оказалось и на Эмиръ-Чобанъ, ни Ахмедъ-Ханъ ничего объ ней не знаютъ. Известно, что Джамаль-Бекъ передалъ одно большое сочиненіе генералу Фези, но все интересное изъ него вошло въ исторію восточнаго Кавказа Аббасъ-Кули Аги-Бакиханова, дѣланнаго изъ него, по словамъ Гатамъ-Бека, большія выписки.

Манускрипты, съ которыхъ копіи у меня находятся, писаны на языкахъ арабскомъ, турецкомъ и персидскомъ. Изъ нихъ на арабскомъ чепыре.

Первая изъ этихъ рукописей была списана въ 1030 (1620) году съ древней хронки, составленной въ 310 (922) году, съ которой Мухаммедъ-Рафи ирванскій первый снялъ копію еще въ 712 (1312) году. Она заключаетъ въ себѣ разсказъ о событіяхъ, соирвождавшихъ первое появленіе арабовъ въ Дагестанѣ.

Другая рукопись списана съ древняго родословнаго дерева Махмудомъ Хиналовскимъ въ 861 (1456) году и, повѣствуя о неудовольствіяхъ между членами кайтагскаго владѣтельнаго дома, содержитъ въ себѣ нѣсколько генеалогическихъ таблицъ.

Третья есть безымянное письмо и писано въ 1152 (1739) году. При этомъ письмѣ была препровождена фата! кою разрѣшалась война противъ Персіи.

Четвертая рукопись, безъ означенія года, есть тоже письмо Сулеймана-Нани къ уцмю Гамзѣ-Пашѣ.

На турецкомъ языкѣ 13 фирмановъ. Древѣйшіе изъ нихъ относятся къ султану Махмуду I, 1143—1168 (1730—1754) года, а именно къ 1147—1158 (1731—1745) годамъ его царствованія. Ихъ числомъ шесть.

Три фирмана принадлежатъ султану Селиму III, 1201—1222 (1789—1807) гг. и писаны въ 1204—1205 (1789—1790) годахъ.

Одинъ фирманъ относится къ 1227 (1812) году. На имѣющей у меня копіи означено имя султана Мустафы, чему явно противорѣчатъ выставленный годъ, такъ какъ подразумеваемый здѣсь султанъ Мустафа IV въ 1808 году былъ свергнутъ съ престола и въ преемники ему назначенъ Махмуд II. Ошибка эта, безъ сомнѣнія, сдѣлана переписчикомъ.

На одномъ фирманѣ не означены и я султана и годъ. Два письма Мустафы каймакама, безъ означенія на обоихъ года.

Любопытнѣйшій между всеми этими фирманами есть тотъ, который въ 1205 (1790) году былъ отправленъ Селимомъ III къ Уцми-Хану. Султанъ Селимъ III былъ сынъ Мустафы III и преемникъ Абдуль-Хамида, послѣ котораго онъ вмѣстѣ съ престоломъ наследовалъ и войну съ Австріею и Россіею. Война эта была для него менѣе счастлива, чѣмъ для его предшественника. Главная австрійская армія, подъ начальствомъ Лаудона, послѣ упорной осады, взяла Бѣградъ. Принцъ Нассаускій и Суворовъ разбили турокъ при Фокшанахъ и Рымникѣ, а Потемкинъ, заступившій мѣсто Румянцева, покорилъ Галацъ, Аккерманъ и Бендеры. Смерть австрійскаго императора Иосифа II имѣла вліяніе на положеніе дѣлъ. Преемникъ его Леопольдъ II, вслѣдствіе переговоровъ съ Пруссіею, заключилъ съ Турціею перемиріе, а потомъ

миръ въ Систовѣ, безъ измѣненія границъ. Тоже предложеніе было сдѣлано Императрицѣ Екатерины II, но она его отвергла и потому война съ Россіею должна была продолжаться. Къ этому-то именно времени и относится фирманъ султана Селима III. Вотъ его содержаніе:

«Господиному эмиру, владѣтелю счастливѣйшему, высокодостойному, водрузителю знамени славы, герою на поприщѣ храбрости, красѣ ковра повелѣванія, Уцми-Хану, одному изъ дѣятельныхъ дагестанскихъ воиновъ—да увѣковѣчится его достоинство!

«По полученіи высочайшаго и священнаго моего фирмана, да будетъ вамъ известно, что съ помощью Божіею, въ настоящемъ благословенномъ году, въ началѣ весны дѣлаются большія приготовленія противъ москвитянъ и многочисленное войско со стороны суши и моря двинется противъ нихъ. Въ настоящее время девятидесятичное перемиріе, продолжавшееся между нами и нѣмцами кончилось; довѣренныя со стороны обѣихъ державъ уже приступили къ переговорамъ о мирѣ и къ обоюдному возвращенію разныхъ крѣпостей и земель. Съ Божіею помощью миръ заключится между нами и нѣмцами и тогда все мое войско, находящееся на пространствѣ 200 часовъ ѣзды отъ предѣловъ моего государства въ глубинѣ нѣмецкой земли, будетъ оттуда вызвано и обращено противъ гяуровъ. Слѣдовательно въ началѣ весны со всѣхъ сторонъ двинется противъ москвитянъ болѣе 250 т. войска мусульманскаго и съ помощью Бога произведется надлежащее мщеніе упомянутымъ нечестивцамъ, возвысится слово Божіе и обязанность священной войны исполнится; а потому вы, ханъ, въ силу вашего единства съ нами въ исламизмъ и чувства любви гашей къ вѣрѣ и готовности участвовать въ священной войнѣ, должны войти въ переписку и сношеніе съ высокодостойнымъ визиремъ моимъ и муширомъ Хаджи Абдулла-Пашею, валиемъ эзерумскимъ и требизондскимъ, назначеннымъ главнокомандующимъ большою арміею, имѣющей собраться въ Анапъ, на Кубани и въ Кабардѣ и, согласуя съ нимъ свои дѣйствія, при выгодныхъ случаяхъ, нападать съ удобныхъ пунктовъ на московскихъ гяуровъ, исполняя тѣмъ волю Божію относительно войны противъ нечестивыхъ, съ каковою целью сей священный фирманъ мой, требующій покорности, воспоследовалъ и посылается къ вамъ.

«Богъ дастъ, въ началѣ весны упомянутый главнокомандующій выступитъ изъ Анапы съ многочисленною арміею и большими приготовлениями, и вы теперь-же откройте съ нимъ переписку и сношенія и, согласуясь съ его дѣйствіями, предпринимте священную войну, согласно указаніямъ и предположеніямъ, чѣмъ заслужите благоволеніе Божіе и возвысите Его слово. Въ этомъ смыслѣ посланы всѣмъ дагестанскимъ ханамъ священные фирманы въ родѣ прокламаціи и всѣмъ дагестанскимъ воинамъ, долженствующимъ служить подъ начальствомъ упомянутого главнокомандующаго будетъ произведено денежное содержаніе. Будучи увѣренъ во врожденной любви вашей къ вѣрѣ и въ пристрастіи вашемъ къ исламизму, я нисколько не сомнѣваюсь, что вы на пути ясной вѣры представите доказательства вашего усердія, заслужите честь хранителя шариата пророка, сокрушите гордыхъ враговъ вѣры и тѣмъ осяздите побѣдами. Будьте увѣрены, что заслуги ваши не останутся безъ вниманія и что со стороны высокой моей державы вамъ будетъ оказано надлежащее возмездіе. И такъ вы, по сношенію съ упомянутымъ главно-

командующимъ, двинитесь къ предѣламъ враговъ вѣры, произведете между ними тревогу и волненіе и окажете рвеніе и энергію къ поборѣ нечестивцевъ, заслужите блаженство въ обоихъ мірахъ. Съ этою цѣлью посылается къ вамъ сей монаршіи мой фирманъ, коимъ повелѣваю, чтобы вы, на основаніи вышеизложеннаго въ немъ обстоятельна, повиновались его содержанію. Вѣдать и истрить сему.

«Въ среднихъ числахъ мѣсяца джемади-эль-ахира 1205 года.

Костантинополь.»

Событія этой войны и ея послѣдствія известны. Въ 1790 году русскіе взяли Тульчи, Исачки и Исманлъ; въ 1791 году Ренинъ и Кутузовъ разбили турокъ при Мачинѣ. Другая армія овладѣла Анапю, а Ушаковъ одержалъ надъ турецкимъ флотомъ побѣду въ керченскомъ проливѣ и близъ Варны. Въ августѣ того-же года начались переговоры о мирѣ, который и состоялся 9 января 1792 года въ Яссахъ. — Миръ этотъ былъ необходимъ Турціи, тѣмъ болѣе, что она была потрясена внутренними безпокойствами, гаскавшими въ бунтъ мамелюковъ въ Египтѣ, янычаръ въ Алешъ и другихъ неурядицахъ въ Малой Азіи.

Ад. Баржесъ.

(До слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Отдается въ наймы квартира изъ 5 комнатъ, въ домѣ Давыда Ротинова; спросить въ Соколахъ, на Сергіевской улицѣ, у хозяина.

Старшины Собранія имѣютъ честь извѣстить, что въ Четвергъ, 4-го сего января, имѣетъ быть въ Тифлискомъ Собраніи МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ. Дамы и члены Собранія за входъ ничего не платятъ; посторонніе посетители платятъ по 1 р. 50 коп. и должны быть введены однимъ изъ членовъ. Свѣтъ на вечеръ въ 8 часовъ по полудни.

СТАРШИНЫ СОБРАНІЯ имѣютъ честь извѣстить, что члены сего года, желающіе сохранить это званіе на 1862 годъ, обязаны записаться въ выставленную на сей предметъ книгу и внести, согласно 20 § устава, положенную плату непрямо до 1-го февраля 1862 года; пропустившіе же этотъ срокъ теряютъ право на званіе члена и возстановить на этотъ разъ не иначе могутъ, какъ уплативши 24 р. сер. Что же касается до лицъ, изъявляющихъ желаніе поступить въ члены Собранія на будущій годъ, то балотировка ихъ производится теперь же и право входа въ Собраніе предоставлено имъ съ 1-го сего декабря, съ тѣмъ, что слѣдующія за годовые билеты деньги они должны уплатить не позже 30-го числа сего же декабря.

У портнаго Бюдель продается по случаю новая дамская шуба, за весьма умѣренную цѣну.

ОЛСЮ

имѣетъ честь объявить, что онъ открылъ МАГАЗИНЪ ЧАСОВЪ и ЗОЛОТЫХЪ ВЕЩЕЙ женской фабрики, на Эриванской площади въ домѣ Джанкелли.

ЮГАНЪ ЦАХЕРЛЬ

П ХРИСТИАНЪ РЕЙШЪ.

Имѣемъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику г. Тифлиса и провинціальныхъ домохозяевъ, что первый изъ насъ, ЦАХЕРЛЬ, возвратившійся послѣ долгаго отсутствія изъ-за границы, привезъ съ собою большой выборъ, превосходнаго достоинства, металлическихъ и деревянныхъ **земельныхъ орудій**, какъ-то: **серповъ, косъ, пилъ** и проч.; сверхъ того, имъ привезены слѣдующіе превосходные товары: мужскія, женскія и дѣтскія **перчатки и обувь**; готовое **бѣлье** разныхъ сортовъ и въ штукахъ: холщевая **саржинка**, бумажныя и другія матеріи самой лучшей фабрикаціи; а также: бронзовыя и деревянныя **шатулки, пессеры; сигары, очки и белая стеклянная посуда; картины**, рисованныя масляными красками, и различныя дѣтскія **игрушки**.

Вполнѣ ручаясь сколько за превосходство, изящность и прочность нашихъ товаровъ, столько же и за добросовѣстную умѣренность цѣвъ онымъ, мы ласкаемъ себя надеждою, что почтеннѣйшая публика удостоитъ насъ своимъ вниманіемъ, которое мы съ своей стороны всегда стареемся заслужить.

Европейскій магазинъ нашъ находится на Эриванской площади г. Тифлиса, въ домѣ МАНДЕНОВА, противъ Духовной Семинаріи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНСКОГО

Г. В. БЕРЕНШТАМА,

Коммисіонера Императорской Публичной Библиотеки, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, редакцій: газеты „Кавказъ“ и Кавказскаго Календаря и проч.,

на Головинскомъ проспектъ, въ домъ кн. Бектабекова, въ Тифлиси, поступили въ продажу книги:

КАРЛЬ ПЕЛЬТЬЕ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей Тифлисской и иногородной публики, что онъ, расширивъ размѣръ своей торговли, открылъ новый магазинъ, съ заломъ для стрижки волосъ и заведеніемъ парикмахерскихъ издѣлій, въ зданіи г. Мирзоева на Михайловскомъ мосту. Въ магазинѣ этомъ открыта продажа, по весьма выгоднымъ для покупателей цѣнамъ, галантерейныхъ и другихъ товаровъ, поставившихъ предметъ оборотовъ его магазина, находящагося на Головинскомъ проспектъ, въ коемъ и нынѣ производится торговля. Такимъ образомъ въ новомъ магазинѣ Пельтье находятся для продажи, кромѣ разныхъ галантерейныхъ вещей—зеркала, обои, каплабры, лампы, все вообще письменныя принадлежности. Кромѣ сего г. Пельтье учредилъ въ новомъ магазинѣ депо магазина г. Гилье и производитъ изъ онаго продажу разнаго рода напитковъ, какъ-то: ликеровъ, шампанскаго и другихъ разнаго сорта винъ, а также конфектъ и другихъ кондитерскихъ издѣлій. Все требованія иногородныхъ покупателей будутъ исполняемы со всевозможною аккуратностію и по выгоднымъ цѣнамъ.

На Головинскомъ проспектъ, въ домъ чиновника Сербинова, въ бывшей квартирѣ Гилье, вновь открыта почетнымъ гражданиномъ Шароковымъ съ товарищами кофейня «ЖЕНЕВА», въ которой можно получить по умереннымъ цѣнамъ ОБЪЕМЫ, УЖИНЫ, ЗАКУСКИ и разнаго сорта заграничныя и туземныя НАПИТКИ отличныхъ качествъ. При кофейнѣ имѣется БИЛИАРДЪ и особыя отдѣльныя комнаты для желающихъ оставаться въ общей столовой. Тутъ же, въ этой же самой квартирѣ, открыта КОНДИТЕРСКАЯ и магазинъ напитковъ. Содержатели льстятъ себя вполне надеждою, что хорошимъ устройствомъ самой кофейни, вкуснымъ столомъ, умеренными цѣнами и предупредительностію для гг. посѣтителей они удостоятся благосклоннаго вниманія какъ тифлисской публики, такъ равно и гг. иногородныхъ.

ПРОДАЮТСЯ ДРОВА, на Елисаветинской улицѣ въ Кукахъ, въ домъ г. Македона, сажень отъ 15 до 17 руб.

Въ магазинѣ ГЮТТИХЪ полученъ большой выборъ готовыхъ дамскихъ ПЛАТЬЕВЪ, ОБУВИ, также шелковыхъ МАТЕРІЙ, обоевъ и игрушекъ.

Прибывшій изъ Одессы фабрикантъ Георгій ЖУКОВЪ имѣетъ честь извѣстить гг. потребителей табаку, что въ устроенномъ имъ на Головинскомъ проспектъ, въ домъ Шюева (рядомъ съ Калайнымъ) магазинѣ подл. № 12-мъ поступили въ продажу превосходнаго достоинства и разныхъ родовъ ТАБАКЪ, СИГАРЫ и ПАПИРОСЫ по умереннымъ цѣнамъ.

Hôtel du Caucase.

Guillaume Restaurateur.

ГОСТИНИЦА «КАВКАЗЪ».

СОДЕРЖАТЕЛЬ ГИЛЬОМЪ.

Завтракъ, обѣдъ и ужинъ по картѣ и по заказу; все сорта иностранныхъ винъ, ликеровъ и съѣстныхъ припасовъ.

Номера вновь меблированные съ чистыми постельными принадлежностями бѣльемъ.

КОНИЮНІЯ И САРАЙ.

Гостиница «Кавказъ» помѣщается въ домъ кн. Сумбатовой, на Театральной площади, въ смежности съ домою Главнаго Штаба Кавказской Арміи, въ Тифлиси.

Г-нъ Гильомъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что онъ получилъ изъ-за границы выборъ лучшихъ винъ, какъ-то: БОРДО, БУРГОНСКОЕ, ШАМПАЙСКОЕ и СТАРОЕ ИСПАНСКОЕ. Вина, отпускаемая на домъ, продаются съ уступкою десяти процентовъ.

Комнаты отъ 1 р. 75 коп. до 3 р. 50 коп.; порціи вообще обыкновенныя и соответственныя времени года: супъ—25 коп., соусы, жаркое, зелень, сладости—30 коп., ВМѢСТО 6 и 8 РУБ. ЗА КОМНАТУ и 80 КОП. ЗА ПОРЦИЮ, КАКЪ НѢКОТОРЫЯ ЛИЦА ИЗВОЛИЛИ РАЗГЛАСИТЬ.

АРХИТЕКТУРНЫЕ РИСУНКИ и орнаменты церковныхъ и гражданскихъ зданій. Извлечено изъ журнала «Архитектурный Вѣстникъ». Издатель А. Жуковский. Сиб. 1861. (4). Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75 к.

54 КАРТИНЫ изъ Священной Исторіи ветхаго завета, составл. Сапожниковымъ. Последи къ картинкамъ, имѣющія полную историческую связь, написаны В. Золотовымъ. Сиб. 1861. (4). Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 25 к.

АНГЛІЯ въ 18-мъ столѣтіи. Публичныя лекціи проф. Г. Вызинскаго. Части 1-я и 2-я. Сиб. 1860 и 1861. (8). Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 20 к.

ОЧЕРКИ изъ Исторіи и народныхъ сказаній (Древняя Исторія). М. 1861 года. (12). Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 20 коп.

РУКОВОДСТВО къ Зоологіи Х. Г. Бронна. Томъ I-й, выпускъ 4-й. Дополненіе А. Богданова. Amorphozoa. Съ таблицами и политипажамъ. М. 1861. (8). Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 60 к.

РУКОВОДСТВО къ Зоологіи. Животныя лучшестыя. Actinozoa. Х. Г. Бронна. Перев. А. Богданова. Часть I-я: Coelenterata. Вып. 1-й. Съ таблицами и политипажамъ. М. 1861. (8). Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 10 к.

БИБЛИОТЕКА естественныхъ и математическихъ наукъ: Теорія движеній небесныхъ тѣлъ, обращающихся вокругъ солнца по коническимъ сѣченіямъ. Соч. К. Ф. Гаусса. Перевелъ Догель. М. 1861 (8) Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 20 к.

КНИГА ПРИРОДЫ или Энциклопедія естественныхъ наукъ, содерж. популярное изложеніе физики, астрономіи, химіи, минералогіи, геологіи, физиологіи, ботаники и зоологіи. Д-ра Ф. Шюллера. Перев. П. Д. Панова. Съ 400 политипажей, литогр. картой и раскраш. геолог. таблицей. 2 тома. М. 1855 и 1860. (8) Ц. 7 р. 50 к., съ перес. 8 руб.

НАЧАЛА ПЧЕЛОВОДСТВА, примененія къ устройству рамочнаго улья и пр. Соч. Г. Долиновскаго. Перев. А. Мечискій. Сиб. 1861. (12) Ц. 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 70 к.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПЧЕЛОВОДСТВО или правила для любителей пчелъ, извлеч. изъ сорокалѣтняго опыта, съ объясненіемъ вновь колоколообразнаго улья и другихъ. Соч. И. Вытвицкаго. Съ 2-ми изображеніями. Изд. 2-е, 2 тома или 5 частей. Сиб. 1861 (8). Ц. 5 р. 50 к., съ перес. 6 р.

ПУТЕШЕСТВІЯ и открытія д-ра Д. Фогеля въ центральной Африкѣ, великой пустыни и земляхъ Судана. Перев. Дешнина. Съ 120 рисунками въ текствѣ. Сиб. 1861. (8). Въ пакѣ. Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 3 р. 70 к.

ЛУ-ПАЙО, или рассказы изъ китайской жизни. Соч. Цитена. Со многими литографиров. рисунками. Сиб. 1861. (8) Ц. 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 50 к.

РЕЙНЕКЕ ЛИСЪ. Поэма Гете. Переводъ Достоевскаго. Сиб. 1861. (8). Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

СОЧИНЕНІЯ И. С. Тургенева, исправленныя и дополненныя. 4 тома. М. 1860 и 1861 (8). Ц. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.

Примчаніе: Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія за всеми вообще книгами, нотами, атласами, картами, планами, кѣмъ бы то нибыло опубликованными, на имя почетнаго гражд. Г. В. Беренштама. Все требованія будутъ исполняемы въ точности и съ первою отходящею почтою.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Table with columns: Мѣсяцъ и число по старому стилю, Часы, Термометръ (Сухой, Слоч.), Сырость воздуха, Бар. при 13 1/2, Напр. вѣтра, Состояніе неба, Темпер. Рои. (Нап., Наб.).

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. Января 1-го дня, 1862 года. Цензоръ Д. Коваленскій. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ О. Бобылевъ.